

ЖЕНЫ НАШИ ПРОПАЛИ!

или

МАЮРЪ ВОИ ВІВАНТЪ,

Комедія-водевиль въ одномъ дѣйствіи.

Н. Н. Григорьева.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Семенъ Ивановичъ Ахапкинъ.

Константинъ Осиповичъ Франтовскій.

Фекла Ильинична, жена Ахапкина.

Марья Андреевна, жена Франтовскаго.

Амосъ Федоровичъ Толстяковъ, дядя Марьи Андреевны и Феклы Ильиничны.

Елисей Марковичъ Щелкуша, Маюръ, пріятель Толстякова.

Гаврюшка, камердинеръ Франтовскаго.

Глаша, горничная Г-жи Ахапкиной.

Театръ представляет большой павильонъ съ четырьмя дѣрзми и двумя окнами; одно изъ нихъ въ задней декорации; на сценѣ хорошая мебель.

ЯВЛЕНІЕ I.

Г-жа Ахапкина и Г-жа Франтовская
(объ одѣтыя въ бюрнусахъ и шляпкахъ,
входятъ изъ кабинета съ правой стороны).

Ахапкина.

Нѣтъ, нѣтъ, милая Маша, нечего раз-

думывать! Ужъ коли одѣлись, такъ уѣдемъ! Мищеніе обиженной жень прости-тельно.

Франтовская.

Ахъ, душечка, Фекла Ильинична! Да хорошо ли это? Ну, что о насъ подумаютъ? Что, какъ дядюшка ошибется?

Ахалкина *(постепенно
разглагольствуетъ)*.

Нѣтъ, ѣдемъ, ѣдемъ! Мы докажемъ своимъ мужьямъ, что мы лучше ихъ вдесятеро, что мы ими рѣшительно обижены, и что они оба потеряли и стыдъ, и совѣсть, все! все! А особливо, мой Семенъ Ивановичъ! Дураку ужъ 52 года, а подите-ка! Приѣхалъ въ Петербургъ и пошелъ за другими фанфаронить! Пустился по баламъ отыскивать новыхъ знакомствъ, покровителей, а меня какъ на смѣхъ оставляетъ одну! Старый дуракъ! Не ужели онъ думаетъ, что я не сумѣю поддержать себя въ хорошемъ обществѣ? Нѣтъ, извини, даромъ что я провинціалка, а любому графчику покажу свои достоинства! Десять лѣтъ назадъ, мнѣ даже самъ Вице-Губернаторъ куры строилъ! А это не шутка. Десять лѣтъ назадъ, въ губернскомъ городѣ для меня одной балы дѣлали! А теперь какойнибудь старичишка, Семенъ Ивановичъ, сдѣлавшись моимъ мужемъ, думаетъ, что сдѣлалъ мнѣ одолженіе. Господи Боже мой! Развѣ мы затѣмъ приѣхали въ Петербургъ, чтобъ знать какъ нашихъ мужья проказать? Нѣтъ, дай-ка мнѣ волю, такъ послѣ вѣкъ будемъ плакаться. Нѣтъ, душа моя, послушаемъ дядюшку и проучимъ ихъ такъ, какъ они не ожидаютъ.

Франтовская.

Конечно, они оба стоятъ того, чтобъ имъ отомстить хорошенько! На что это похоже оставлять насъ каждый день одиныхъ, тогда какъ всѣ здѣсь веселятся; наконецъ, дойти до того, что даже двѣ ночи не почевать дома! Это ужасно! Ну, если они насъ обманываютъ? Если съ нами случилось какое либо несчастіе? А мы сидимъ здѣсь и ничего не знаемъ!

Ахалкина.

Впрочемъ, сегодня эти варвары вѣрнo лягутся. Такъ уѣдемъ поскорѣй... пусть наше мщеніе поразитъ ихъ неожиданно. Дядюшка очень умно и оригинально при-

совѣтовалъ дѣйствовать: письма наши готовы, отдадимъ ихъ людямъ и отправимся.

Франтовская.

Но, что, если это на нихъ не подѣйствуетъ? Если они еще вздумаютъ проказить... тогда насъ же осмѣютъ.

Ахалкина.

Пустое! Только одни безгрѣшные мужья не боятся женской мести, а наши что за выродки? *(Звонитъ)* Глаша! Глаша! *(ей)* Мы этимъ средствомъ откроемъ всѣ ихъ шашни.

Франтовская *(звонитъ переходя надругую сторону)*.

Ну, дѣлать нечего... Гаврюшка! чело-вѣкъ!

ЯВЛЕНІЕ II.

Тѣ же, вбѣгаютъ Глаша *(съ правой стороны)* и Гаврюшка *(изъ средней двери)*.

Глаша.

Чего изволите, сударыня?

Гаврюшка.

Что прикажете? Коляска готова, матушка барыня.

Ахалкина.

Вотъ, Глаша, какъ скоро приѣдетъ мой мужъ, сейчасъ отдай ему отъ меня это письмо. Понимаешь?

Глаша.

Очень хорошо-сь.

(Беретъ письмо и прячетъ).

Франтовская *(Гаврюшкѣ)*.

Послушай: если приѣдетъ мой Константинъ Осиповичъ, потрудишься сейчасъ же отдать эту записку. Слышишь?

Гаврюшка.

Слушаю-сь.

(Беретъ у нея записку и прячетъ).

Глаша (Ахапкиной).

А если, сударыня, баринъ спроситъ: куда вы уѣхали? Какъ прикажете сказать?

Ахапкина.

Скажи просто: я ничего, молъ, не знаю.

Гаврюшка (Франтовской).

А какъ же я скажу, матушка барыня, если баринъ спроситъ: къ кому вы изволили отправиться?

Франтовская.

Также скажи: я не знаю.

Гаврюшка.

И больше ничего-съ?

Франтовская.

Ничего.

Гаврюшка.

Очень хорошо-съ. (отходитъ) Ну, быть бѣдѣ.

Глаша (той же).

А когда прикажете ожидать васъ?

Ахапкина.

Не знаю. (Франтовской) ъдемъ, душа моя, ъдемъ! Я такъ зла на своего старичишку, что и видѣть бы его не хотѣла!

Гаврюшка (подходитъ).

А скоро ли будете домой, матушка барыня?

Франтовская.

Не знаю.

Гаврюшка.

Очень хорошо-съ.

Глаша.

Вы къ дядюшкѣ ѣдете, сударыня?

Ахапкина.

Нѣтъ!

Гаврюшка.

И вы не къ дядюшкѣ, матушка барыня?

Франтовская.

Нѣтъ.

Глаша (имъ вслѣдъ).

Такъ и дома кушать не будете?

Ахапкина (не уходя).

Нѣтъ.

Гаврюшка.

И вы не будете кушать, матушка барыня?

Франтовская (на уходъ).

Нѣтъ!

(Глаша уходитъ за ними).

ЯВЛЕНІЕ III.

Гаврюшка (глядитъ имъ вслѣдъ), потомъ Глаша.

Гаврюшка.

Гмъ! вотъ оно что-съ! И обѣ барыни наши взбунтовались! Худо! Съ самаго пріѣзда въ Питерь у насъ весь домъ вверхъ дномъ пошелъ... оѣтъ, бѣдняжки, вотъ ужъ третій мѣсяцъ сидятъ да скучаютъ одиѣ, а муженьки-то ихъ и не замѣчаютъ этого... знай себѣ разѣзжаютъ по друзьямъ да по знакомымъ. Впрочемъ, нѣтъ худа безъ добра: нашему брату то и на руку, какъ господь нѣтъ дома.. Теперь я моей Глашенькѣ все выною, что на душѣ сидитъ. Охъ! важная дѣвчонка! какъ только свижусь съ ней, самъ не знаю, такъ вотъ всѣ сердечныя и душевныя обстоятельства разгораются! А! да вотъ и она...

(Отходитъ къ сторонѣ).

Глаша (входя).

Ну, уѣхали! И Богъ вѣсть куда! Теперь мы просто хоть умирай со скуки.

Гаврюшка (робко подходитъ).

Помилуйте, Глашира Игнатьевна... ужъ будто безъ господъ мы и веселья не найдемъ.... Прикажите только, сударыня... Распотѣшимъ такъ, что и чертямъ тошно.

Глаша.

Да, какъ бы не такъ! Горе моей доброй барыни на меня такую тоску навела, что ничемъ не прогонишь.

Гаврюшка *(улыбно поглядывая на нее)*.

Помилуй-съ... говорятъ, будто на все есть лекарство. Вотъ, напримѣръ: у нашей братьи мужичиъ, отъ горестей, знаете, чарка пособляетъ, а у вашей сестры, какъ бы сказать, то же есть другія пособія...

Глаша.

Неужь-то! А какія бы, напримѣръ?

Гаврюшка *(улыбаясь)*.

Да, напримѣръ, я давно замѣтилъ, что вамъ бы слѣдовало въ супружескій бракъ вступить... право ей Богу, всё ваши горести какъ рукой снимаютъ.

Глаша.

Нѣтъ, голубчикъ, глядя на нашихъ господъ, я вижу что въ супружествѣ нѣтъ ни какой пріятности.

Гаврюшка.

Какъ нѣтъ, что вы, помилуйте! Да кто вамъ навралъ! Да вы знаете ли что?... Прикажете сварить кофейку, такъ я вамъ такія прелести расскажу на этотъ предметъ, что вы завтра же со мною обвѣнчаетесь.

Глаша.

Ха! ха! ха! Да ты я вижу себѣ на умѣ! Ха! ха!.. ншь, опять за прежнее принимаешься. Полно, неужь-то я и впрямъ тебѣ такъ понравилась?

Гаврюшка *(съ чувствомъ)*.

Охъ, ужъ лучше не говорите! то есть: и впрямъ и вкривъ и вкось вы меня обворожили.

Но 1.

Только взглянете вы, душенька,
Такъ и таетъ вашъ Гаврюшенька!
Вѣкъ бы жилъ съ такою красною!
Гдѣ возьмешь, ночь эту талю?

Есть ли лучше сей улыбочки?..
Ножки, словно какъ у цыпочки!
А ужъ шейка наша бѣлая:
Точно дыня переспивая!
Словомъ, нѣтъ вамъ описаній,
Прежде бракосочетаній.

Глаша.

Ха! ха! ха! Какой ты, право, смѣшной! Ха! ха! ха! Гдѣ ты научился такія лясы строить?..

Гаврюшка.

Мало ли гдѣ, Глафира Игнатьевна, прое перепялъ у барина, шому обучился ходя по праздникамъ въ Александровской Театръ.

Глаша.

Вотъ что! ншь небойсь: а я еще вотъ ни разу не была въ театръ.

Гаврюшка.

Да вотъ... ка бы вы вышли за меня, такъ ужъ извините, я расшибся бы для васъ напялъ бы вамъ ложу въ самомъ верху. Глафира Игнатьевна! сжальтесь! Не волочите меня понапрасну.

Глаша.

Нѣтъ, нѣтъ, ни за что; барыня моя то и дѣло твердить, что всё мужичиы измѣнщики!

Гаврюшка.

Не всё! ей Богу, не всё...

Глаша.

Какъ же! повѣрила я.

Гаврюшка *(обидась)*.

Не верите? Да что жъ вы въ самомъ дѣлѣ? Ну, пусть мы измѣнщики, а вы то что? Небойсь и вы въ долгу не останетесь! только развѣсь уши, да повѣрь вамъ, такъ такія финты фанты выводить начнете, что ой, ой!

Глаша.

Все таки вы же виноваты! Мы у васъ переняемъ всякія глупости.

Гаврюшка.

А кто васъ просить?

Глаша.

А зачѣмъ вы проказите?

Гаврюшка (*приступая къ ней*).

А почему вы это знаете?

Глаша (*отходя отъ него, приближается къ окну*).

А какъ же не знать, вѣдь видно...

Гаврюшка.

А что вы такое видите?

Глаша.

А мало ли что!

Гаврюшка.

А путе-ка, что? Что?

Глаша (*глядя въ окно*).

А! вонъ что... твой баринъ пріѣхалъ.

Спроси у него. Прощай.

(*Уходитъ въ комнату Ахапкиной*).

Гаврюшка.

А, только-то? Прощайте, яхидная Глафушка! Да неужь-то мой проказникъ прикатилъ?

ЯВЛЕНІЕ IV.

Гаврюшка у окна, потомъ Г. Франтовской.

Гаврюшка.

Въ самомъ дѣлѣ онъ! На силу-то Богъ принесъ! Видно ужь совѣсть зазрѣла! Видно опять проваль гдѣ побудь на дачѣ у новыхъ знакомыхъ... вѣдь Глаша-то моя вѣрно смекнула, что мы больше вповоаты; не будь у меня баринъ такой проказникъ, она бы повѣрила, что и я хорошій паренъ.

Франтовской (*высовываясь въ половину двери, съполголоса*).

Эй, Гаврюшка! Что, жена здѣсь? А?

Гаврюшка.

Нѣтъ, сударь; пожалуйста...

Франтовской (*одѣтый въ пальто, входитъ на цыпочкахъ, оглядываясь*).

Ну, слава Богу! пока она лѣвится, я приготавлиюсь къ оправданію. Бѣдная Маша! Она, я думаю, ждетъ не дождется...

Гаврюшка (*выразительно*).

Да-съ; слава Богу, что вы пожаловали.

Франтовской.

Тсъ! молчи, болвапъ! Гдѣ она? Вѣрно еще спитъ? (*самъ съ собою*) Она такъ любить пошѣвиться... впрочемъ, что жъ ей дѣлать больше? Она нигдѣ не бываетъ, вѣчно дома. Пойду, разбужу... (*Хочетъ идти*).

Гаврюшка.

Нѣтъ, сударь, онѣ проснулись, кажется...

Франтовской.

А, такъ вѣрно сидитъ за чаемъ? Ну, тѣмъ лучше. (*Опять хочетъ идти*).

Гаврюшка.

Нѣтъ, сударь.

Франтовской.

Ну, такъ вѣрно она у Феклы Мильничны? Вотъ кстати: Семенъ Ивановичъ сейчасъ привезетъ намъ обѣимъ подарокъ.

(*Идетъ къ комнатѣ Ахапкина*).

Гаврюшка.

Нѣтъ, сударь, баринъ нѣтъ у Феклы Мильничны.

Франтовской.

Такъ она гуляетъ по саду. (*Хочетъ идти съ садъ*).

Гаврюшка.

Нѣтъ, сударь.

Франтовской.

Гдѣ же она? У своего дяди, что ли?

Гаврюшка *(вздыхнув громко)*.
 Нѣтъ, сударь!
 Франтовской *(нетерпиво)*.
 Гдѣ же? дуракъ!
 Гаврюшка *(еще вздохнув)*.
 Не знаю-съ!
 Франтовской.
 Да вѣдь она дома, разумѣется?
 Гаврюшка *(мотая голову)*.
 Нѣтъ, сударь.
 Франтовской.
 Уѣхала? Съ утра?
 Гаврюшка.
 Да, сударь!...
 Франтовской.
 Куда?
 Гаврюшка.
 Не знаю-съ.
 Франтовской.
 А съ кѣмъ уѣхала?
 Гаврюшка.
 Съ супругою Семена Ивановича, куда-то изволили....
 Франтовской.
 Но, и разумѣется, дядюшка съ ними?
 Гаврюшка.
 Нѣтъ, сударь.
 Франтовской.
 Однѣ уѣхали? Безъ дядюшки?
 Гаврюшка.
 Однѣ-съ. Амось Федоровичъ не былъ ни вчера, ни сегодня.
 Франтовской.
 Странно! А что? Она очень грустна ожидая меня?
 Гаврюшка.
 Нѣтъ-съ, не такъ, чтобы очень.
 Франтовской.
 Неужели? *(Особо)*. А я думалъ навѣрное, что по приѣздѣ не отдѣлаюсь отъ

чувствительной спены. *(Ему)*. Ну, а что же она говорила о моемъ долгомъ отсутствіи? Говори правду! Часто вспоминала о насъ.

Гаврюшка.
 Ничего-съ.
 Франтовской.
 Ничего.
 Гаврюшка.
 Ничего-съ, ей Богу, ничего-съ.
 Франтовской.
 Странно! И уѣзжая она ничего не называла сказать?
 Гаврюшка.
 Ничего-съ.
 Франтовской.
 И не сказала когда будетъ?
 Гаврюшка.
 Ничего-съ.
 Франтовской.
 Что за дьявольщина?... Это что-то.... непонятно.... Какъ! уѣхать съ утра и не сказать.
 Гаврюшка *(отдавая письмо)*.
 Ахъ, виновать-съ! Чуть было не забылъ! Вотъ только и всего-съ.
 Франтовской.
 Что такое?
 Гаврюшка.
 Барыня уѣзжая приказала только отдать вамъ это письмо. *(Отдаетъ ему письмо и отходитъ къ дверямъ)*.
 Франтовской *(удивленный)*.
 Какъ? Письмо отъ жены? Это что за новость? *(Развертывая письмо говоритъ про себя)*. Маша пишетъ ко мнѣ письмо?... Очень странно!... О чемъ ей писать? зачѣмъ? Развѣ она думала, что я долго не приѣду? *(Подумавъ)*. Гмъ! странно.... эта неожиданность даже въ потъ меня ударила!... Посмотримъ: *(Читаетъ)*. «Константинъ Осиповичъ! если бъ я вздумала теперь упрекать васъ, это было

бы и глупо, и бесполезно. Все кончено! Ваши поступки ясно мнѣ доказали, что вы совсѣмъ разлюбили меня, хотя я вслѣдствіи старалась угождать моему мужу, и такъ, оставивъ всякія объясненія, стараюсь не быть вамъ въ тягость; а чтобы не убивать себя напрасной печалью, я рѣшилась, подражая вамъ, также искать разсѣянія въ свѣтѣ, чему вы вѣрно очень будете рады....» (Говоритъ). Какъ! что! что такое?... (Читаетъ). «Будете рады, тѣмъ болѣе, что въ ваши частыя отсутствія, судьба послала мнѣ новыхъ знакомыхъ, и между ими, одного прекраснаго друга, который только что вчера надѣлъ маіорскія эполеты.» Возможно ли? (Читаетъ). «Его веселый характеръ, иъжное вниманіе до того обворожили меня, что забывъ свои несчастія, я отправилась къ его доброй тетускѣ, вмѣстѣ съ Ѳеклой Пльничной, и не знаю когда вздумаю возвратиться.» Боже Всемогущій! Что я прочелъ!... Какъ! Маша!... «Прощайте! веселитесь, сколько вамъ угодно, и будьте увѣрены, что я ни въ чемъ васъ упрекать не буду.» Прошу покорно!... Какъ! Маша нашла себѣ друга? Маіора! это ужасно! Вотъ попался.... Чортъ побери, что жъ я стану дѣлать? Не знаю, куда мнѣ теперь броситься? Какъ быть? Неужели Маша до такой степени могла забыть свой долгъ, свои священные обязанности... вѣдь это, просто, такая проклятая штука выходитъ, что ужъ я и не знаю... Положимъ, что я впиовать, что я, точно, испортился немножко, но я могу исправиться, оправдаться, зачѣмъ же ей приходитъ въ такое отчаяніе? и... чортъ знаетъ! что за звѣрь этотъ Маіоръ? Нѣтъ! уничтожу зло въ самомъ началѣ! Сейчасъ пойду къ ея дядѣ, нажалуюсь на нее, пушусь искать ихъ по всему городу, пока еще не узнали кто правъ, кто впиовать. Эй! Гаврюшка!

Гаврюшка (подбывая въ слезахъ).
Охъ! чего позволите, сударь?

Франтовской.

Скорѣе переодѣваться. (Самъ съ собою): Это невѣроятнo... ей, вѣрно, патоложили, очернили меня.... Одѣваться!...

Гаврюшка.

Очень хорошо-съ.... охъ!

Франтовской.

Это что? Ты, болвацъ, о чемъ расхныкался?

Гаврюшка.

Ма.... ма.... мало ли о чемъ-съ.... и о васъ, и о своемъ житье-бытьѣ.

Франтовской.

Обо мнѣ! это почему? Дуракъ! (Ходитъ скоро по комнатѣ).

Гаврюшка.

Да, какъ же иначе, я вздумалъ было жениться на Глашѣ.... да вижу, что въ своей супругой не изволите быть довольны, такъ и мнѣ видно ужъ отдумать надо.

Франтовской.

Что ты за вздоръ мелешь? Жена, просто, шутить со мною.... Да, да.... иначе и быть не можетъ.

Гаврюшка.

Да-съ! знаемъ эти шутки-съ! Отчего же эти шутки вамъ.... что-то какъ будто не нравятся?

Франтовской (самъ съ собою).

Въ самомъ дѣлѣ.... преглуное положеніе!... (Читая письмо). «который, только что вчера надѣлъ маіорскія эполеты!...» Нѣтъ! это не шутка!... Я совсѣмъ растерялся.... (Увидя въ окно Ахапкина). А! вотъ и Семень Ивановичъ пріѣхалъ, и какъ па смѣхъ везетъ обѣимъ жепамъ подарки! Да! Ступай, ступай любезный, есть кого обрадовать! Гаврюшка! давай одѣваться! Живо! (Уходитъ въ свой кабинетъ, Гаврюшка за нимъ).

ЯВЛЕНІЕ V.

Глаша *выбѣгаетъ съ правой стороны и смотритъ въ окно, потомъ Ахапкинь.*

Глаша.

А! вотъ, наконецъ, и нашъ пріѣхаль! И что-то такое привезъ.... вѣрно барынь.... Смѣшно, право! Ужъ добро бы Константинъ Осиповичъ вѣтряничаль и молодился, а то ужъ и нашъ старичиска туда же ползеть съ другими! Гдѣ-то они изволили гулять такъ долго?...

(Ахапкинь входитъ съ двумя картонками, и на цыпочкахъ пробирается къ комнатѣ жены).

Глаша.

Ахъ! здравствуйте, барынь! Мы думали, что ужъ вы и не пріѣдете. Откуда же вы?

Ахапкинь *(машетъ рукой).*

Тсъ! молчи! Не твое дѣло! Хочу удивить жену!... Она не ожидаетъ.... не ожидаетъ....

Глаша.

Да позвольте.... Куда же вы?

Ахапкинь *(пробираясь).*

Шшшъ! молчи!

Глаша.

Да вѣдь барыня....

Ахапкинь *(сквозь зубы).*

Глашка! Ни! ни! *(Особо.)* Авось она проститъ меня!...

(Уходитъ).

ЯВЛЕНІЕ VI.

Глаша *(одна).*

Ха! ха! ха! Ищите барыню-то! ха! ха! Онъ думаетъ, что она попрежнему все ждетъ его; какъ же! хоть я еще не была замужемъ, а слышала, что наша сестра долго терпитъ мужнины проказы, но ужъ какъ и выйдетъ изъ терпѣнія, такъ му-

женекъ только что оглядывайся! Да и по дѣломъ! А особливо нашему-то.... Ха! ха! ужъ гдѣ ему за другими! А! да вотъ и онъ... Оборвался голубчикъ.

ЯВЛЕНІЕ VII.

Ахапкинь и Глаша.

Ахапкинь *(отрывисто).*

Глаша!

Глаша.

Чего позволите?

Ахапкинь.

А, а, а гдѣ жена?

Глаша.

Не знаю-съ.

Ахапкинь.

Вѣрно у Марьи Андреевны? Все равно, я отправлюсь туда.... При ней Ѳеклушка меньше будетъ бранить меня.... *(Несетъ съ собою картонки.)*

Глаша.

Нѣтъ, сударь, барыня тамъ нѣтъ.

Ахапкинь.

Такъ гдѣ же?

Глаша.

Не знаю-съ.

Ахапкинь.

Да вѣдь она дома?

Глаша.

Нѣтъ, сударь.

Ахапкинь.

А! такъ вѣрно у дядюшки?

Глаша.

Не знаю-съ.

Ахапкинь.

Да дядюшка вѣдь нынче былъ здѣсь.

Глаша.

Нѣтъ, сударь.

Ахапкинь.

Да гдѣ же она? Уѣхала, что ли?

Глаша.

Уехала-сь.

Ахалкинъ.

Куда?

Глаша.

Не знаю-сь.

Ахалкинъ.

Одна?

Глаша.

Нѣтъ, съ Марьей Андреевной?

Ахалкинъ.

А! вѣрно въ магазинъ?

Глаша.

Ну, кажется, нѣтъ-сь.

Ахалкинъ.

А! что, Глаша? Она, душечка, очень ждала меня.

Глаша.

Нѣтъ, нынче что-то не очень.

Ахалкинъ.

Неужели?

Глаша.

Ей Богу-сь.

Ахалкинъ.

Ну, да ужъ вѣрно разика два поплакала?

Глаша.

Нѣтъ, ни разу и не вздохнула.

Ахалкинъ.

Да быть не можетъ.

Глаша.

Да, ей Богу-сь!

Ахалкинъ (*подумавъ немало*).

И не вздохнула? Это что-то не хорошо, Глаша...

Глаша.

Да-сь, даже и очень не хорошо. Я, правда, спросила ихъ: когда, молю, прикажите ожидать васъ?... Не знаю, говорить.

Ахалкинъ.

Э!

Глаша.

Когда, молю, сударыня будете кушать? Нѣтъ, говоритъ, не буду *совсѣмъ!* и не жди меня!

Ахалкинъ (*испугавшись*).

Что ты говоришь?

Глаша.

Ей Богу-сь! Только вотъ уходя приказали отдать вамъ это писемцо, и все тутъ. (*Отдаетъ ему*.)

Ахалкинъ.

Какъ! письмо отъ жены! Это что значить?

Глаша.

Не знаю-сь.... не мое дѣло разсуждать, только жаль мнѣ васъ, барщп! Ка бы вы были дома, такъ этого бы не было.

(*Уходитъ*.)

ЯВЛЕНІЕ VIII.

Ахалкинъ (*одинъ, держитъ письмо и глядитъ ей вслѣдъ*).

Что она, дура, ряхнулась, что ли! Чего не было бы?... Этого письма, что ли!... Что жъ тутъ такого особеннаго? Я знаю, что моя Оеклушка и на словахъ, и на письмѣ всегда нѣжна со мною.... просто, женщина съ такими чрезвычайными чувствами, что ужасъ! Милая женушка! Я, старый чортъ, много впововать передъ нею. (*Развертываетъ письмо*.) Голубушка моя? Посмотримъ, что за пѣжнosity?... (*Читая про себя, постепенно приходитъ въ ужасъ и говоритъ отрывисто*.) Что? Что? Ое-Ое-Оеклуша! Что ты! Куда ты? Остановись, голубушка ты моя! Пой стой! Ахъ, Создатель, зарѣзала! въ глазахъ рябить, руки дрожать.... слова прыгаютъ... ноги подгибаются... ай! ай! убила! уничтожила.... осрамла!... караул!... (*Падаетъ въ кресла*).

ЯВЛЕНІЕ ІХ.

Ахалкинъ и Франтовской, *переодѣтый, сплшитъ съ своимъ письмомъ къ Ахалкину.*

Франтовской (*читал*).

«Который нынче надѣлъ маіорскія эполеты.» Я рѣшительно съ ума схожу! Ты здѣсь, Семень Ивановичъ? Растолкуй, вразуми, что это значить! Не видалъ ли ты гдѣ моей жены?

Ахалкинъ (*обмахивался платкомъ*).

Постой.... постой.... дай опомниться.... А? что? что?...

Франтовской (*нетерпеливо*).

Я спрашиваю: не видалъ ли ты моей жены?

Ахалкинъ.

Я.... нѣтъ.... не видалъ. (*Вскакивал съ кресель.*) А ты, мою гдѣ видѣлъ?

Франтовской.

Да что мнѣ за дѣло до твоей! Ты растолкуй мнѣ, что вотъ это значить? (*Отдаетъ ему свое письмо.*) Вразуми, ради Бога, ты постарше меня.

Ахалкинъ.

А, что тутъ такое? покажи.... покажи... (*Читая про себя, говоритъ.*) Какъ! прошу покорно! И тебя разодолжили! Поздравляю!... (*Хочетъ трагически.*) Ха! ха! ха!

Франтовской.

Убирайся къ чорту съ своими шутками! Объясни, ради Бога!... Ты знаешь, Маша всегда была такъ скромна, проста, снисходительна, и вдругъ забыться до такой степени! Нѣтъ! Я сейчасъ ѣду къ ея дяди, можетъ быть, онъ знаетъ.... пусть онъ увидитъ, что я этимъ не шучу; что я дорожу моею репутаціей?... Не правда ли? Вѣдь это ужасно! А?

Ахалкинъ (*отдавъ его письмо вынимаетъ свое изъ кармана*).

А! тебѣ твое посланіе кажется ужаснымъ?... Нѣтъ, душа моя, коли ужасаться, такъ вотъ тебѣ почище. На-ка, пробѣги, тутъ сердце моей Оеклы Ильичны какъ на блюдечкѣ.... (*Отдаетъ ему свое письмо*)

Франтовской (*беретъ письмо*).

Какъ! и къ тебѣ есть посланіе?

Ахалкинъ.

Нѣтъ, это ужъ не посланіе, а что-то такое.... особенное.... гдѣ говорятъ душа и сердце.

Франтовской (*читая вслухъ*).

Прочтемъ. «Вѣрно на всемъ Земномъ Шарѣ нѣтъ чудовища безобразнѣ моего Семена Ивановича! (*Осталавливалась.*) Какъ! возможно ли!...

Ахалкинъ (*хладнокровно*).

У нѣжныхъ супруговъ все возможно. Продолжай....

Франтовской (*читаетъ*).

«Отчего же я до сихъ поръ была такъ слѣпа, что считала его человѣкомъ и мужемъ?»

Ахалкинъ.

Я знаю отчего.

Франтовской (*продолжаетъ*).

«Отчего я угождала ему и даже любила это чудовище? Прощала ему всѣ недостатки.»

Ахалкинъ.

Въ этомъ не я, а ужъ судьба виновата.

Франтовской (*продолжала читать*).

«Нѣтъ, пзвергъ, теперь все кончено! Съ самаго пріѣзда въ Петербургъ ты разочаровалъ меня, и клянусь, что будешь рас-

каяться... Если на пятьдесят первомъ году ты думаешь правиться, такъ я имѣю болѣе правъ: мнѣ только тридцать одинъ годъ, а я еще не дурна собою... Прощай старый, противный и безобразный безумецъ! Подражай своему другу, а я, съ моею несчастною подругой, буду разсѣяться, а клянусь презирать тебя до гроба!»

Ахалкинъ *(всплеснувъ руками)*.

Вотъ до чего!

Франтовской.

«Если вы оба осмѣлитесь насъ отыскать, то знайте, что у насъ есть защитникъ и другъ, который нынче произведенъ въ маіоры: его безпримѣрное мужество ручается за пашу безопасность.» *(Говоритъ.)* Какъ! Опять таки маіоръ?

Ахалкинъ.

Да, вотъ онъ, жены-то! Вотъ онъ!

(Опять злобно хохочетъ).

Дуэтъ.

Франтовской.

Что жъ это за бластивіе
Шало на насъ?...

Ахалкинъ.

Нѣтъ, это братъ бластивіе
Нашихъ приказъ!
Ахъ, грустно душевною
Я пораженъ!...

Франтовской.

И съ Марьей Андреевною
Я разлученъ!...
Нѣтъ, весь я день пылѣннѣй
Буду искать!...

Ахалкинъ.

Гдѣ съ Феклюю Ильиничною
Друга поймать?...

Франтовской *(самъ съ собою)*.

Вотъ прелесть супружества:
Горе и стыдъ!

Ахалкинъ *(также)*.

Маіорское мужество
Смертью грозить!

Вмѣстѣ.

Франтовской.

Но время теряется,
Вдѣсь скорый!
Повѣрь, что раскается
Этотъ злодѣй!...

Ахалкинъ.

Чай какъ уминается
Этотъ злодѣй!...
Ахъ, кровь разгорается
Прано, ей, ей!...

Франтовской.

Повѣдь! Чѣмъ издарами
Время губить!...

Ахалкинъ *(отступал)*.

Нѣтъ, нѣ драку съ маіорами
Страшно ходить!...

Франтовской.

Но честь нашу слѣдуетъ
Вновь приобрѣсть!

Ахалкинъ.

Вотъ что проповѣдуетъ!
Глѣ наша честь?
Облапошь и лестью
Ихъ оиъ сманилъ,
Маіорской же честію
Насъ отчестилъ!

И этотъ грѣхъ на твоей душѣ, Константиъ Осиповичъ! Ты меня завлекъ въ новый знакомства, повезъ искать покровителей, протекціи, заставилъ щеголять, молотиться, услуживать жепамъ будущихъ начальниковъ; наконецъ, оба дошли мы до того, что на своихъ женъ и рукой махнули! Вотъ теперь я, старый чортъ, и купаюсь! Вотъ, жена-то пропала! что будешь дѣлать? Подцѣпила себя съ горя какого-то маіорчика, который можетъ меня изуродовать, благодарю покорно! А что еще будетъ отъ ея дялюшки, Господи Боже мой! Человѣкъ щекотливый, заносчивый, бѣда! бѣда! бѣда!

Франтовской *(ходя по комнатѣ)*.

Фу, чортъ возьми! Я страдаю во сто разъ больше твоего, однако не хочу тебѣ попрекать ничѣмъ.

Ахалкинъ.

Да я, братецъ, передъ тобой ни въ чемъ и не виноватъ.

Франтовской.

Ну, не ты, такъ жепатвоя, все равно.

Ахлпкинъ (*всплеснувъ руками*)

Какъ! моя Фекла Ильинична?

Франтовской.

Разумѣется. Я почти увѣренъ, что она сбѣла съ толку мою добрую Машу; безъ ея злыхъ совѣтовъ жена моя никогда бы не осмѣлилась на такой отчаянный поступокъ. О, я твою жену давно знаю. Это, просто, злая фурія, которая съ досады, что вышла за старика, старается поселить раздоръ въ каждомъ порядочномъ семействѣ.

Ахлпкинъ (*сжавъ руки*).

Фекла Ильинична? Фурія вышла за старика?... Новое открытіе! Да развѣ она не сестра твоей жень?

Франтовской.

Отвяжись, ради Бога! Прощай! Я сейчасъ ѣду къ ихъ дядѣ, постараюсь оправдать свою честь, потомъ брошусь искать жену по всему городу. О! я этого не оставляю такъ!

Ахлпкинъ (*ослабѣвая*).

Ахъ, такъ ужъ кстати повщи и мою, гдѣ нибудь... мнѣ такъ совѣстно и страшно, что я не могу никуда моего носу показать....

Франтовской.

Нѣтъ! Мнѣ ужъ не до тебя! Я самъ съ носомъ....

Ахлпкинъ (*беретъ шляпу*).

Ну, такъ вмѣстѣ пустимся за измѣнницами.... Всемогушій! Помоги намъ. (*Оба спѣшатъ, и въ дверяхъ сталкиваются съ Толстяковымъ*).

ЯВЛЕНІЕ X.

Тъ же и Толстяковъ (*входитъ къ нимъ въ средину*).

Толстяковъ.

Легче! легче! Куда? Чуть съ ногъ не сбили! Здравствуйте!

Франтовской (*особо*).

Амосъ Фодоровичъ! Ну, что-то будетъ?...

Ахлпкинъ (*особо*).

Ну, попался въ кашу!

Толстяковъ.

Вотъ что, вотъ какъ! Я спѣшу къ вамъ, а вы со всѣхъ ногъ бѣжите изъ дому.... вотъ какъ!

Франтовской (*поставляя ему кресла*).

Помплуйте, Амосъ Фодоровичъ.... Мы было къ вамъ и заторопились.

Ахлпкинъ.

Да-съ.... Мы было, знаете, къ вамъ, право къ вамъ....

Толстяковъ (*усаживаясь*).

Ко мнѣ? Вотъ что! Вотъ какъ! Да, ужъ теперь все равно; я къ вамъ.... вотъ какъ!

Оба.

Ды, очень рады.... повѣрьте..

Толстяковъ.

Неужели рады... вотъ какъ! Спасибо, друзья! Такъ я у васъ за это останусь и обѣдать, вотъ что.

Франтовской (*особо*).

Вотъ тебѣ разъ!

Ахлпкинъ (*особо*).

Вотъ нашель время!

Толстяковъ (*обращаясь къ Франтовскому*).

Ну, что твоя милая Маша? Здорова ли? А? славная, братъ, у тебя жена! Тебѣ у насъ многіе завидуютъ, да гдѣ она?...

Франтовской (*въ замѣшательствѣ*).

М-м-м... Маша-съ? Не-не-не знаю, право....

Ахлпкинъ (*особо*).

Пошла катавасія! Какъ оправдаться?

Толстяковъ.

Что? что? Не знаешь? вотъ какъ! Вѣрно она, голубушка, почивать изволить? (Обращаясь къ Ахапкину). Ну, а твоя Феклуша каково поживаетъ? Вѣрно все вѣжится? А?

Ахапкинь (также съ замшальствомъ).

Фе-фе-Феклуша? Право не знаю.... можетъ быть.

Франтовской (особо).

Ну, быть бѣдѣ!

Толстяковъ.

Эге! и ты не знаешь! Вотъ какъ! Да, что это за отвѣты? Развѣ вы нынче не видались съ ними?

Франтовской.

Нѣтъ еще.

Ахапкинь.

Не знаю, какъ опъ.... а я не видался.

Толстяковъ.

Эге! вотъ какъ! Это, братцы, мнѣ что-то непонятно.... Да вѣдь онѣ обѣ дома, разумѣется? Вѣдь онѣ у васъ вѣчно дома.

Франтовской.

То-то и есть, что нѣтъ.

Ахапкинь.

То есть.... ни одной нѣтъ.

Толстяковъ.

Ба! да гдѣ же онѣ? Гуляютъ, что ли? А?

Франтовской.

Не знаю-съ.

Ахапкинь.

Не знаю-съ.

Толстяковъ.

Вотъ какъ! Оба не знаете куда ваши жены уѣхали, да что вы, шутите, что ли?

Франтовской.

Право, нѣтъ.

Ахапкинь.

Ей Богу, нѣтъ.

Толстяковъ.

Какъ же нѣтъ? Что вы мнѣ говорите?

Франтовской.

Совершенную правду.

Ахапкинь.

Святую истину.

Франтовской (особо).

Какъ бы оправдать себя?... (Толстякову вслухъ). Вотъ, видите, Амосъ Федоровичъ: я нарочно къ вамъ было и отправился, чтобъ просить вашей помощи.... я.... я просто въ отчаяніи!

Ахапкинь.

Я тоже, Амосъ Федоровичъ.... и въ такомъ отчаяніи, что не знаю и самъ что такое!...

Толстяковъ.

Вотъ что! вотъ какъ! Это что-то новое....

Франтовской (перебивая друга друга).

Да, ужъ совершенно новое.

Ахапкинь.

Просто небывалое! Неслыханное! Не-взданное!

Франтовской.

Видите ли: я по разнымъ дѣламъ не былъ.... дня два дома; вы знаете, что я хлопочу приобрѣсти здѣсь хорошее знакомство, чтобъ попасть на видное мѣсто....

Ахапкинь (перебивая его).

И я, какъ вамъ пзвѣстно, о томъ же хлопочу.

Франтовской.

Вотъ, сегодня я возвращаюсь домой, въ надеждѣ обнять жену и обрадовать своими успѣхами, вдругъ узнаю, что она безъ меня здѣсь съ ума сошла!

Толстяковъ.

Вотъ какъ!

Ахапкинь.

Но этого мало: вслѣдъ за его женою и Феклуша моя ряхнулась!

Франтовской *(не слушая Ахалкина)*.

Вообразите: забрала себѣ въ голову, что я ее обманываю, что я ей пзмѣняю, уѣхала и написала вотъ это ужасное письмо!... Посмотрите, посмотрите....

Ахалкинъ *(показывал письмо)*.

Нѣтъ, позвольте, мое ужаснѣе: моя мѣня называсть безобразнымъ чудовищемъ, говорить, что па всемъ Земномъ Шарѣ нѣтъ меня противнѣе! Вотъ, вотъ, посмотрите....

Франтовской.

А въ заключеніе всего, Маша сговорилась съ Ѳеклой Ильиничной, и улетѣла искать какпхъ-то развлеченій! Какъ вамъ это кажется?

Ахалкинъ *(перебѣжал)*.

А Ѳеклуша-то сговаривалась съ Марьей Андреевной, и помпвай какъ звал! Какъ вамъ это кажется? Да еще грозить маіорскимъ мужествомъ!

Толстяковъ *(вставая)*.

Вотъ какъ!! вотъ что! Чортъ возьми! Какъ! и вы могли допустить вашихъ жень до такихъ проказъ? Нѣтъ, это ужъ ни на что не похоже! Это срамъ, поношевіе моему имени! Совершенный скандалъ! Вотъ какъ! Не почевать два дня дома! Да развѣ порядочные мужья такъ дѣлають?... Говорите! гдѣ онъ теперь? Вы вѣрно знаете?

Франтовской.

Не знаю, просто обѣ пропали!

Ахалкинъ.

Пропал, совсѣмъ пропал!

Толстяковъ.

Господа! знаете ли, чѣмъ все можетъ кончаться? А?

Франтовской.

Ахъ, я боюсь и подумать!

Ахалкинъ.

А я, такъ думаю.... и думаю что.... чортъ знаетъ, что такое.

Толстяковъ.

Знаете ли вы, что если обѣ этомъ узнаеть весь городъ, то намъ просто житья не будетъ! Вотъ какъ!

Оба.

Разумѣется!

Толстяковъ.

Что на насъ будутъ указывать пальцами!... Вотъ какъ! Да, миѣ ни въ одинъ порядочный домъ нельзя будетъ показаться... Понимаете ли вы это? Чортъ возьми! Ну, добро бы еще одна жена уѣхала отъ мужа, это еще у насъ въ порядкѣ вещей, а то вдругъ обѣ мои племянницы.... Вотъ что! вотъ какъ!... Нѣтъ, это вѣрно не даромъ: говорите откровенно, кто изъ васъ первый подалъ имъ поводъ къ такому страшному поступку? а? Признавайтесь.

Франтовской.

Я... я ей Богу не знаю.... Я, кажется, не подавалъ ни малѣйшаго.

Ахалкинъ.

А я и во свѣ не смѣлъ Ѳеклушѣ подавать ничего этакого, право ничего.

Толстяковъ.

Вотъ что! *(Франтовскому)*. Но ты одно забылъ, что Маша твоя, женщина молодая; развѣ она затѣмъ пріѣхала съ тобою въ столицу, чтобъ сидѣть одной въ четырехъ стѣвахъ? А? ты знаешь, что она любила тебя, никогда не жаловалась на свое одиночество, а ты этому и обрадовался! Нѣтъ, любезный, всякому терпѣнію есть границы. Ну, вотъ, что ты теперь будешь дѣлать? Вѣдь твои же знакомые забросаютъ тебя насмѣшками, жена уѣжала! Да это и курамъ на смѣхъ?

Франтовской.

Я виноватъ, конечно... Но, нѣтъ, я сегодня же найду ее! Сейчасъ ѣду отыскивать этого проклятаго маіора. О! онъ

меня узнаетъ, даромъ что я его въ глаза не впдадь.

Толстяковъ.

Что? что? Маіора? Какого Маіора?

Франтовской.

Да чортъ его знаетъ! Жена пшеть мнѣ, что онъ уѣхали къ его теткѣ, что этотъ маіоръ ея другъ, зацтпикъ, и что нынче только произведетъ.

Толстяковъ.

А! да это вѣрно Елисей Марковчъ Щелкуша?

Франтовской.

Щелкуша?

Ахапкинъ (*испугавшись, садится*).

Щелкуша! Пропалъ я!...

Франтовской.

Скажите, пожалуйста, гдѣ онъ живетъ? Я долженъ съ нимъ видѣться!

Толстяковъ.

Въ Шестплавочной Улицѣ, въ Гусевомъ Переулкѣ, въ домѣ Тупорылова.

Ахапкинъ (*особо*).

Ну, долженъ быть, хорошъ гусь.

Франтовской.

А! хорошо же! Прощайте, прощайте, теперь я спасенъ! О, я ихъ сейчасъ помню!

(*Ублгаетъ*).

ЯВЛЕНІЕ XI.

Тѣ же, кромѣ Франтовскаго.

Толстяковъ (*вслѣдъ ему*).

Смотри! Онъ такой волокита и молодецъ, что Боже упаси! (*Про себя*.) Ну, пошла потѣха!... (*Ахапкину*.) А ты старый грѣховодникъ, что же пось-то повѣсплъ? Развѣ ты не поѣдешь искать жецу?

Ахапкинъ.

Не могу.... боюсь Щелкуша!

Толстяковъ.

Вотъ какъ! Зачѣмъ же ты женился съ-

дой глупецъ, когда боишься защищать жену отъ волокиты?

Ахапкинъ.

Помплуйте! Оеклушѣ моей тридцать одинъ годъ, я думалъ, что ужъ не потребуется ни какой защиты.

Толстяковъ.

Такъ что жъ ты теперь будешь дѣлать?

Ахапкинъ.

Да ей Богу не знаю! Сердце бьется, ноги дрожать, лобъ чешется, такое положение, что ужасъ!...

Толстяковъ.

Значитъ, ты вповать кругомъ, тебя мучить совѣсть!..

Ахапкинъ.

Ну, да, да, чувствую что вповать, хочу поправить бѣду... Но безпримѣрное мужество маіора отпимастъ всю бодрость.

Толстяковъ.

Тутъ нечего бояться!

Ты долженъ оправляться.

Спичасъ за шпагу взяться,

къ Щелкушѣ отправляться.

Дратся!

Ахапкинъ.

Итъ, я за честь Оеклуши

Отдамъ свои все души,

А этакъ отъ Щелкуши

Мондутъ и носъ и уши,

Тирруши!

Толстяковъ (*запальчиво*).

Однако, послушай, честь моей племянницы требуетъ...

Ахапкинъ.

Да мало ли чего она потребуеть! Надо звать прежде средства человека... его, такъ сказать, моральныя и физическія способности... Въдъ чортъ знаетъ этого маіора! Можетъ быть, онъ меня... къ женѣ не допуститъ... Вы, побудьте въ моей кожѣ, да тогда и попробуйте расхрабриться... ну, и увидите, что просто я не рожденъ съ присутствіемъ духа!

Глаша (*вбѣгая съ правой стороны*).

Семень Ивановичъ! Семень Ивановичъ! Барыня сейчасъ мимо проѣхала!...

Ахапкинь (*обрадовавшись*).

Гдѣ? Куда? Съ кѣмъ?

Глаша.

Одна, въ коляскѣ, повернула по Садовой.

Толстяковъ (*у окна*).

Ахъ! въ самомъ дѣлѣ! Вотъ она!

Ахапкинь.

Точно одна? Ни какого маіора не видать?

Толстяковъ.

Одна, одна... Куда это она катить? Вотъ бы догнать!...

Ахапкинь (*хватаясь за шляпу*).

Одна? Ну, это другое дѣло. (*Толстякову*.) Вотъ теперь посмотрите, сейчасъ догону ее и привезу на мировую. (*Бѣжитъ и кричитъ*.) Извозчика! извозчика!... (*Глаша за нимъ*).

ЯВЛЕНІЕ XII.

Толстяковъ (*одинъ, хлопаетъ въ ладоши и неистово хохочетъ*).

Ха! ха! ха! Bravo! Ай! да я! Ха! ха! ха! ай да Амосъ Федоровичъ, вотъ какъ! Пусть побѣгаютъ! Ха! ха! ха! Пусть пощутъ!... Вотъ я васъ, разбойники! выучу, какъ жить съ женами! Ха! ха! ха! Охъ, колика схватила!.. Впрочемъ, это мнѣ здорово... ха! ха! ха! (*Бросается на диванъ*.) Гаврюшка! Дай воды!

Гаврюшка (*за сценой*).

Сейчасъ, сударь!

Толстяковъ.

А какъ они увидятъ фигуру моего Елисея Марковича Щелкуши, я просто умру со смѣху!... Пуще всего надо, чтобъ Щелкуша пугнулъ хорошенько стараго чорта, Семени Иванова.

Гаврюшка (*вноситъ стаканъ воды*).

Извольте, Амосъ Федоровичъ! Сейчасъ пришли обѣ наши барыни съ какимъ-то красивымъ полковникомъ, и спрячутся ото всѣхъ.

Толстяковъ.

А! зови, зови скорѣе, да, смотри, сейчасъ дай мнѣ знать, если кто изъ зятевъ придетъ.

Гаврюшка (*убѣгал*).

Слушаю-сь. (*Въ дверяхъ*.) Пожалуйста!...

ЯВЛЕНІЕ XIII.

Толстяковъ одинъ, потомъ Г-жи Ахапкина и Франтовская, съ ними подъ руку Щелкуша, въ серебряныхъ маіорскихъ эполетахъ и въ мундиръ. (*Ритурнель слышна заранье*).

Щелкуша (*весело ведя обѣихъ женъ*).

A! bon jour! monseigneur! mon ami, Толстяковъ! Милыхъ дамъ я припелъ и провелъ двухъ зятковъ....

О, я созданъ съ особенныхъ даровъ:

Я герой, bon vivant! очень ловокъ, не старъ, Все за даромъ найду, я пью свой даръ, Лишь въ маіоры я вышелъ не даромъ.

Толстяковъ.

Здравствуйте, здравствуйте, друзья мои! (*Цѣлуетъ племянницъ*.) Вотъ что! Вотъ какъ вы теперь отъ меня? Ну, хорошо ли погуляли? Довольны ли вы моимъ Елисеемъ Маркычемъ?

Франтовская.

Ахъ, Елисей Марковичъ прелюбезный человекъ.

Ахапкина (*Щелкушу пѣжно*).

Ахъ! вы гораздо лучше и любезнѣе моего мужа!

Щелкуша (*расшаркиваясь*).

Помилуйте! Vous avez bien de la bonté!... (*Всѣ французскіе слова Щелкуша выно-*

вариваетъ больше Русскимъ произноше-
ніемъ.)

Толстяковъ.

Вотъ какъ!

Франтовская.

Какъ онъ дорогой старался насъ успо-
коить, разсвѣять, какъ смѣялся надъ мужь-
ями, даже общалъ выучить меня танцо-
вать галопъ, такъ какъ Французы тан-
цуютъ.

Ахалкина.

Какіе анекдоты разсказывалъ! Какъ мнѣ
ни грустно было, но я глядя на него отъ
души хохотала.

Щелкуша (также).

Je suis charmé de pouvoir vous être utile.
(Особо.) Онъ объ меня увлекають!

Толстяковъ.

Ага! вотъ что!

Ахалкина.

Гдѣ же наши злодѣи?

Толстяковъ.

Оба ускакали васъ отыскивать! Ха! ха!
ха! Такъ растерялись, что не знаютъ что
и дѣлать. Одинъ бросился на вашу квар-
тиру, маіоръ, а другой пустился на из-
вошникъ по Садовой! Ха! ха! ха!

Щелкуша (громко).

Ха! ха! ха!

Франтовская и Ахалкина.

Ха! Ха! ха! Это презабавно!

Толстяковъ.

И я чай какъ оба торопятся! ха! ха! ха!

Щелкуша (едва удержи-
ваясь).

У меня на квартирѣ-то только денщикъ
да бульдожка! Ха! ха! ха!

Толстяковъ.

Принтересная будетъ встрѣча, ха! ха!
ха!

Франтовская.

О мужья! о мужья! Хоть и жалко мнѣ насъ,
Но вы тѣмъ и смѣшны, что серьезны подѣ часъ.

Ахалкина.

Ахъ, ты права мой другъ; и смѣшите всѣхъ
мой!

На извошникъ онъ, ловить, скачетъ за мной!

Щелкуша.

Я постигнулъ много девятнадцатый вѣкъ!
Ниче глупъ и смѣшонъ отчего человекъ?
Оттого, что у жепъ, какъ мужей дома пѣтъ,
Генералъ или маіоръ, капитанъ или корнетъ,
Составляютъ секретный военный совѣтъ.

Толстяковъ.

Но, теперь друзья мои, я хочу, чтобъ
они одинъ надъ другимъ хорошенько по-
тѣшились, это необходимо для хорошаго
урока. Не забудьте же, милый Щелкуша,
когда явится тотъ, который помоложе,
покажите, если будетъ надо, что вы влюб-
лены въ Щелкушу, вотъ что! А когда
прійдетъ ея старичишка, сперва напу-
гайте его, потомъ скажите, что обожаега
Машу, вотъ какъ!

Щелкуша.

Да ужъ не беспокойтесь! Je sais com-
ment faire les choses!

Толстяковъ.

Вотъ какъ! (Обращаясь къ женщи-
намъ.) И вы, если хотите себѣ добра,
такъ чуръ помнить все, что я говорилъ, и
не бойтесь Елисея Марковича, вотъ что!

Франтовская.

Помилуйте, дядюшка, кажется Елисей
Марковичъ не захочетъ употребить во
зло вашей и нашей довѣренности?

Щелкуша (съ чувствомъ).

Сударыня! Не опасайтесь ничего! Je
suis tout coeur pour vous!

Ахалкина.

О! чтобъ проучить только моего безум-
наго старичонку, вы можете смѣло гово-
рить мнѣ всякія нѣжности, я не разсер-
жусь. Я желала бы даже, чтобъ маіоръ
заставилъ моего дурака птти за меня на
дуэль.

Франтовская.

Ахъ, пѣтъ, Елисей Марковичъ, пожа-
луйста моего Костю не убивайте!

Щелкуша.

Извольте, извольте. C'est bien possible!
Толстяковъ.

Ну, Елисей Марковичъ, да вы такой обязательный человекъ, что мужья, кажется, должны бы васъ на рукахъ носить!

Щелкуша.

Ну, пѣтъ, для иныхъ мужей я немпожко тяжелепекъ пришелся.

Толстяковъ.

Вотъ какъ! А развѣ съ вами бывали такіе пассажи гдѣ имъ плохо приходилось?

Щелкуша.

Да, и больше оттого, что я черезъ чуръ ужъ любезепь съ прекраснымъ поломъ. О! я очень часто, какъ бы сказать.. то есть.. je m'abadonne à la providence!

Толстяковъ.

Вотъ что! Однако, барыни, какъ бы намъ вдѣсь въ тпхомолочку позавтракать? А? какъ вы думаете, Маіоръ, вдѣ это немѣшаетъ?

Щелкуша.

О! C'est bien, mon cher! A la bonne heure! Стакаичпкъ хорошенькаго лафиту вреда не слѣзаетъ.

Франтовская.

А если насъ вдругъ застануть мужья?

Ахалкина.

Не бойся, душа моя, мы спрячемся въ одну пзъ заднихъ комнатъ, и я прикажу запереть дверь.

Толстяковъ.

Прекрасно! распорядись же, Щелкуша, поскорѣе...

Гаврюшка (вбѣгал).

Барынь, Константинъ Осиповичъ ѣдетъ!

Толстяковъ.

А! вѣрно вашъ бульдожка худо его принялъ. Маршъ въ засаду! Я его встрѣчу одинъ, и опять спроважу длямоціона.

Щелкуша.

Браво! (обращаясь съ ужимками къ женщинамъ) Permettez-moi, mesdames?...

Объ женщины.

Съ удовольствіемъ...

(Уходятъ въ дверь, которая въ глубинѣ сцены подлѣ средней).

ЯВЛЕНІЕ XIV.

Толстяковъ, потомъ Франтовской.

Толстяковъ.

Вотъ какъ! Теперь милости просимъ, г. бѣглець! Мы вамъ дадимъ знать себя! Вотъ что! Пѣтъ вамъ пощады! Поплатитесь за всѣ свои грѣхи!

Франтовской (входитъ быстро).

Вообразите: ни жены, ни маіора, никого не нашелъ въ этомъ Гусевомъ Переулкѣ! Эго ужасно! Какой-то глупый депшикъ только наговорилъ мнѣ дерзостей: какую, говоритъ, вамъ Марью Андреевну? Какал у маіора тетушка? Убирайтесь, сударь! У маіора только и семейства, что я, да бульдогъ! Я хлопнулъ дверью, собака облаяла, вотъ вамъ и все!

(Кладетъ шлпу).

Толстяковъ.

Неужели? вотъ какъ! и представь: жена твоя вотъ сію минуту проѣхала мимо дома.

Франтовской.

Можетъ ли быть? Съ кѣмъ? Виѣстѣ съ маіоромъ?

Толстяковъ.

Безъ маіора, одна однихонька, и чуть ли не повернула къ гостивому двору, я стоялъ у окна.

Франтовской (опять хватая шлпу).

А! такъ я ее сію минуту догоню!

Толстяковъ.

Неужели догонишь? Это будетъ чудо!

Франтовской.

Ей Богу, догоню! Погодите, вот вы увидите! (*убыгал*) Коляску!..

ЯВЛЕНИЕ XV.

Толстяковъ одинъ, потомъ въ дверяхъ Г. Франтовской и Щелкуша (*со стаканомъ*).

Толстяковъ.

Ха! ха! ха! ха! Прогуляйся, голубчикъ! Ха! ха! ха! Попотъй! Это здорово! Ха! ха! ха! Теперь, я думаю, олъ околесптъ у-лицы четыре. Ха! ха!

Щелкуша.

Мол сбер, Толстяковъ! Что вы расхотались? Полвоте! Voulez-vous déjeuner avec nous?

Толстяковъ.

Иду! иду!

Франтовская (*сходитъ*).

Ну, что, дядюшка? Гав мой мужъ?

Толстяковъ.

Опять ускакалъ сломя голову! Ха! ха! ха! Теперь ты пока можешь здѣсь остаться для наблюдений, а мы пойдемъ завтракать. Смотри, никакъ не показывайся мужу до времени, а увидишь Семена Ивановича, не давай отдохнуть и турни его по-моему.

Франтовская.

Хорошо, хорошо.

Щелкуша (*громко*).

Мол сбер! Лаптъ, куропатка и Ѳекла Ильпична ожидаютъ.

Толстяковъ.

Иду! Иду! Смотри, Маша, будь умна.

(*Уходитъ*).

ЯВЛЕНИЕ XVI.

Г-жа Франтовская (*подходитъ къ окну*).

Добрый дядюшка! Какъ олъ заботится

о нашемъ счасти: велить прятаться отъ мужей, нашель намъ обожателя, приказываетъ съ нимъ любезничать, и дѣлать нечего, надо слушаться. Олъ говоритъ: чтобъ возвратить любовь вѣтряпаго мужа, надо испытать это средство, что нпымъ оно очень удавалось.

Но 22.

Что многія здѣсь жены унывали,

Но сдѣлавшись умной,

По счастию на оный узнали,

Какъ привлечь мужей:

Мужъ витранный жену не приголубитъ

Покуда съ нимъ жена,

А лишь тогда оцвѣтитъ и полюбитъ,

Какъ убъжитъ она.

(*Смотритъ въ окно*).

ЯВЛЕНИЕ XVII.

Г-жа Франтовская у окна и Ахапкинъ (*входитъ обтираясь платкомъ*).

Ахапкинъ.

Уфъ! причесалъ всю Садовую почти до Покрова, и не могъ поймать жены!.. Пропала Ѳеклушпвка моя, совсѣмъ пропала! Да въ торопяхъ пизвощикъ, каналья, такой попался, что вотъ только хлыстнетъ кнутомъ по лошади, а она проклятая задомъ... задомъ... да въ сторону! Просто, хоть плачь! Измучился, какъ осель, и проголодался, какъ собака! Пойти перекусить чего нибудь... (*Увидя Г-жу Франтовскую*) Ба! ба! ба! Да вы здѣсь, Марья Андреевна!.. Слава Богу! вѣрно сжалились и простили вашего мужа? Вотъ это дѣлаетъ вамъ честь! Давно ли вы отъ маюра? Гдѣ олъ разбойникъ? Провалился ли олъ сквозъ землю въ своемъ Гусевомъ Перулкѣ?

Франтовская (*серіозно*).

Государь мой! Прошу такъ не обижать этого прекраснаго и любезнаго чело-вѣка!

Ахалкинъ.
Я не обижаю его, да онъ-то чувствительно обижаютъ; но слава Богу! вы возвратились, и вѣрно Оеклуша съ вами?

Франтовская.

Ошибаетесь! Я заѣхала сюда на одну минуту, а Оекла Ильинична и вовсе не была здѣсь. Я вотъ сейчасъ видѣла, какъ она проѣхала мимо нашего дома.

Ахалкинъ (схвативъ шляпу).

Проѣхала! Неужели? Какъ же я прозѣввалъ? Сейчасъ догоню! Одна она, пип съ маіоромъ?

Франтовская.

Кажется, одна.

Ахалкинъ.

Слава Богу! А въ какую сторону проѣхала?

Франтовская.

Туда, къ Невскому. Но вы ее не догоните.

Ахалкинъ.

Хоть чрезъ силу, а все таки догоню! (Бѣжитъ стремглавъ и кричитъ) Эй, хорошаго пзвощика, ста рублей не пожадѣю!

ЯВЛЕНІЕ XVIII.

Г-жа Франтовская, потомъ Г-жа Ахалкина.

Франтовская.

Ха! ха! ха! Какъ онъ смѣшопъ, бѣдняжка! Ха! ха! ха! Да и мой стоитъ этого... Оба теперь бѣгаютъ за нами, тогда какъ мы преспокойно сидимъ дома.

Ахалкина (входя).

Что это? Кажется, мнѣ послышался голосъ моего мужа? Гдѣ онъ, чудовище?

Франтовская.

Опять какъ безумный бросился тебя отыскивать, и еще голодный. Ха! ха! ха!

Ахалкина.

Нашто ему, старому дураку! Пусть его

страдаетъ, я очень рада! Авось послѣ этого они оба усмрятся.

Франтовская.

Ахъ! Дай-то Богъ! (подойдя къ окну.) Смотри! Смотри! Такъ и есть... вѣдь это, кажется, мой ѣдетъ назадъ.

Ахалкина.

Онъ, онъ злодѣй... (громко) Дядюшка! дядюшка!

Франтовская.

Ахъ, какъ лошадей-то измучил! Дядюшка!

ЯВЛЕНІЕ XIX.

Тѣ же и Толстяковъ (сплываетъ отираясь салфеткой).

Толстяковъ.

Иду, иду; что случилось?

Франтовская.

Мой мужъ!

Толстяковъ.

Мужъ? Такъ бѣги и спрячься въ свою комнату. А того гуся ты куда спровадила?

Франтовская (убѣгая въ свою комнату).

Не знаю!

Толстяковъ.

Хорошо, хорошо, доброе дѣло! Теперь, чтобъ этотъ скорѣ повѣрилъ новому обману, ты, Оеклуша, останься здѣсь, скажи ему, что я взбѣшопъ ужасно, вотъ какъ! и дожидаюсь васъ въ его кабинетъ; потомъ спровадь его, куда вздумаешь, да поскорѣ.

Ахалкина.

Хорошо, хорошо.

Толстяковъ.

А Щелкуша сейчасъ отзавтракаетъ. (Уходитъ въ кабинетъ нальво).

ЯВЛЕНИЕ XX.

Ахалкина у окна, потомъ Франтовской.

Ахалкина.

Милый дядюшка! Какъ старается, чтобъ мужья бѣжали за нами; какъ это пріятно видѣть! только, однако, я боюсь, чтобъ мой старичокъ не умеръ отъ усталости... Сама не знаю, за что я такъ люблю его?..

Франтовской *(не видя Ахалкиной)*.

Нѣтъ! Пропала! Это ужасно! Около гостинаго двора въ двухъ дамъ было вклепался: по одна назвала меня невѣжей, а другая, просто дуракомъ.

(Бросаетъ шляпу).

Ахалкина.

Вы стоите этого, измѣнники!

Франтовской *(обрадовавшись)*.

Ахъ! Оекла Ильинична, да вы здѣсь! Слава Богу! Гдѣ моя Маша, скажите пожалуйста?...

Ахалкина.

А на что вамъ знать? Когда вы ее бросили и заставили моего мужа измѣнить мнѣ.

Франтовской.

Не правда! ей Богу, не правда! Повѣрьте, что мы никогда не забывали своего долга.

Ахалкина.

Но гдѣ же вы гуляли такъ долго?

Франтовской.

Божусь вамъ, что это случилось нечаянно! Мы оба ввипимъ себя.... Скажите же, гдѣ моя Маша? Неужели она рѣшилась бросить меня? Это невѣроятно!

Ахалкина.

Напротивъ: плата тою же монетою! Дядюшка въ вашемъ кабинетѣ бѣсится; мы очень рады! Пусть онъ умретъ съ отчаянія, и вы будете отвѣчать Богу за всѣ наши несчастія!

Франтовской.

Ради Бога, тише! Онъ услышитъ! Послушайте, я васъ умоляю! Скажите, гдѣ Маша?

Ахалкина.

Уѣхала къ Спхлершѣ, въ Морскую, заказать новую шляпку.

Франтовской.

А! стало быть она была дома? Искала меня....

Ахалкина.

И не думала! Я и сама сейчасъ уѣду, только дождусь ее.

Франтовской.

Но съ кѣмъ же она уѣхала?

Ахалкина.

Разумѣется съ нашимъ любезнымъ маіоромъ.

Франтовской *(схвативъ шляпу)*.

Съ маіоромъ! О! такъ теперь ужъ они не уйдутъ отъ меня!

Ахалкина.

Какъ! вы думаете ихъ поймать? Это мудрено.

Франтовской.

Ужъ теперь-то непременно поймаю! Эй, коляску!

(Уходитъ скоро).

ЯВЛЕНИЕ XXI.

Ахалкинъ, потомъ Толстяковъ, Щелкуша и Франтовская *(каждый поочередно выглядываютъ изъ дверей)*.

Ахалкина.

Счастливыи путь! Ха! ха! ха! *(Толстяковъ сперва выглядывал изъ дверей потомъ выходитъ)*.

Толстяковъ.

Опять уѣхалъ! Ха! ха! ха!

Щелкуша. *(также)*.

Bon voyage! Ха! ха! ха!

Толстяковъ.

Добрый путь!...

Франтовская *(показываясь
въ дверяхъ)*.

Гдѣ же онъ?

Ахалкина.

Ускакала!

Щелкуша.

Allons done!

*(Ритурнель играетъ, всѣ громко смѣют-
ся, потомъ поютъ вальсъ)*.

Вотъ урокъ шалунаи!

Всѣмъ мужьямъ былечамъ!

Толстяковъ.

Ну, теперь, мой другъ Щелкуша
Вы устройте rendez-vous;

(Оекл.).

Ты остался съ нимъ, Оеклуша...

Щелкуша.

О, съ охотой... tout-à vous!...

Толстяковъ *(Оекл.)*.

Чья ты будешь вѣселе

И доверчивѣй къ нему.

Тыя, мой другъ, отиетись вѣрите

Нынче мужу своему...

(Показываетъ на маіора).

Онъ защитникъ нашъ и мститель,

Съ нимъ не страшно быть вдвоемъ ...

Объ.

Онъ нашъ геній покровитель!...

Щелкуша *(особо)*.

Жаль, что геній я съ грѣшкомъ!

Толстяковъ *(подходя къ
оклу)*.

Ну, теперь Оеклуша скорѣ

Твой нагринеть муженекъ....

Такъ останьтесь на просторъ,

И пройдите свой урокъ....

Ахалкина *(маіору)*.

Къ вамъ иду я подъ защиту....

Щелкуша.

Кто жъ бы пась не защитилъ?...

(Про себл.).

Три стаканчика лафиту,

Я не даромъ же хпятилъ!

Толстяковъ.

Ну, маіоръ, ны роль памъ дали,

Такъ сыграйте на заказъ...

Щелкуша.

Ахъ, mon cher! Ужъ ны играли
Эти роли много разъ!

Вмѣстѣ.

Толстяковъ.

Пусть же мнѣне совершится,

Будень велически трудиться,

А ужъ послѣ помириться

Нансегда заставимъ пась.

Ахалкина и Франтовская.

Наше мнѣне совершится,

Стоитъ только лишь рѣшиться;

А съ мужьями помириться

Мы найдемъ удобный часъ.

Щелкуша *(особо)*.

Для друзей я радъ трудиться

И влюбленнымъ притвориться,

Только просимъ не сердиться,

Безъ проказъ л ни на часъ!

*(Послѣ пьнія, Франтовская уходитъ въ
комнаты Ахалкиной, Толстяковъ въ
кабинетъ Франтовскаго)*.

ЯВЛЕНІЕ XXII.

Ахалкина и Щелкуша *(охарашиваясь,
вздергиваетъ плечами)*.

Щелкуша *(про себл.)*.

Ну, allons, courage, mon ami, Щелку-
ша! Гмъ! авось шутка послужитъ къ тво-
ему счастью! Не ударь лицомъ въ грязь, и
оправдай довѣренность прекраснаго по-
ла... *(Быстро и неожиданно бросаюсь
къ ней, произноситъ съ жаромъ)*. На-
конецъ!!!

Ахалкина *(вздригнувъ)*.

Ахъ, Боже мой! Какъ вы меня пере-
пугали!... Что съ вами, маіоръ?

Щелкуша *(опомнившись)*.

Ничего, вничего, это начало того, что
должно быть въ послѣдствіи при вашемъ
мужѣ.... садитесь....

Ахалкина.

А! а я думала, что съ вами что нибудь

случилось, потому что вы вдруг... так... ко мнѣ...

Щелкуша.

Да ужъ это всегда такъ, когда влюбленный остается наединѣ съ своимъ предлогомъ, всегда и начинается: Наконецъ!

Ахалкина.

Вотъ что! Я этого не знала. Но что жъ далѣе!

Щелкуша (*продолжала съ жаромъ*).

Ахъ, наконецъ, судьба хоть на мигъ улыбнулась намъ. О, я благословляю этотъ мигъ!... Approchez-vous de moi...

Ахалкина.

Какъ! что такое, маіоръ?

Щелкуша.

То есть, я произношу въ полголоса: приблизьтесь ко мнѣ....

Ахалкина (*подвигая стулъ*).

И неужели все это я должна дѣлать при моемъ мужѣ?

Щелкуша (*продолжала*).

Ахъ! не вспоминайте мнѣ объ этомъ презрѣнномъ чловѣкѣ. Эта полуживая развалина не стоитъ вашего взгляда. Слышите ли вы, Фекла Ильинична? Дайте мнѣ вашу ручку, или я за себя не отвѣчаю....

Ахалкина.

Ахъ, маіоръ, вы ужъ, кажется, слишкомъ?...

Щелкуша (*особо*).

Ахъ, въ самомъ дѣлѣ... (Ей). Нѣтъ, не бойтесь меня... дайте же мнѣ вашу ручку.

Ахалкина.

Извольте, Елпсей Марковичъ.... Стало быть, и при мужѣ вы будете просить моей руки?

Щелкуша (*цѣлуя руку и приходя въ восторгъ*).

О! какая соблазнительная ручка! Фекла

Ильинична! Вашъ мужъ не стоитъ вашего мизинчика! Ангель мой! Плюньте на вашего мужа! Гдѣ ему обладать вами.

Ахалкина.

Ахъ! маіоръ! Неужели вы и при немъ такъ будете выражаться! Фп....

Щелкуша (*опомнившись*).

Ахъ, извините... je vous demande pardon, madame!.. При немъ я постараюсь что нибудь другое.... получше... (Особо). Чортъ возьми! Славная женщина!

Ахалкина.

Но, послушайте, маіоръ, что же мнѣ то дѣлать, если вы при мужѣ такъ станете приставать ко мнѣ?

Щелкуша.

А развѣ вы не знаете?

Ахалкина.

Да почему же мнѣ знать, если я въ первый разъ рѣшилась его такъ исправить?

Щелкуша.

Ахъ, точно, точно.... Я все смѣшиваю васъ съ другими женами. Такъ вотъ что вы должны.... не замѣчая его присутствія, вы будьте со мною нѣжныѣ, какъ только можно. Напрямѣръ, я примемъ спрощу: мой ангель, дайте мнѣ вашу ручку? А вы и дайте, только какъ будто со страхомъ, такъ скажите: ахъ, маіоръ, чего вы отъ меня требуете. Ну, пу, скажите....

Ахалкина (*подражая его голосу, подаетъ ему руку*).

Ахъ, маіоръ, чего вы отъ меня требуете?...

Щелкуша (*забываясь*).

Ахъ, belle femme! Фекла Ильинична! Вы меня просто съ ума сведете! Вы меня заставите сдѣлаться преступникомъ! Плюньте на вашего мужа! Я не могу шутить съ вами! (Особо). Мое положеніе слишкомъ соблазнительно, чтобы имъ не

воспользоваться? (Ей). Оекла Ильинична, вы моя! Полюбите меня и не лишайте надежды!

Ахапкина (про себя).

Ахъ, жаль, что Семень Ивановичъ не умѣетъ такъ говорить со мною. (Ему). Что жъ я стану при мужѣ вамъ отвѣчать на это?

Щелкуша (про себя).

Эхъ, не понимаетъ, злодѣйка!... (Ей). Ну, отвѣчайте, что вы меня любите, а что мужа презираете; что сердце ваше разделяетъ мои чувства... и прочее. Напримеръ, я скажу: Оекла Ильинична! mon ange! Сroyez à ma parole!... а вы и скажите съ чувствомъ: Ахъ, я вамъ вѣрю! вижу, что вы не шутите; я ваша! ваша! Скройте меня въ вашихъ объятіяхъ! и прочее.

Ахапкина (прислушиваясь).

Ахъ, погодите! Кажется, кто-то подвѣхалъ! Вѣрно мой Сеня!

Щелкуша (особо).

Чортъ бы его взялъ! (Ей). Ну, ну, будемте продолжать, не робѣйте... Я ужъ теперь никого не боюсь! Ахъ! Оекла Ильинична! ma bonne, mon ange!

Ахапкина.

Ахъ, что мнѣ дѣлать? Да онъ самъ виноватъ, чудовище.

ЯВЛЕНІЕ XXIII.

Тѣ же и Франтовской.

Франтовской.

Нѣтъ, не поймалъ! (Увидя Ахапкину и Щелкушу). Ба! ба! Это что? Оекла Ильинична!... съ маіоромъ. (Отходитъ въ глубину).

Ахапкина (тихо Щелкушѣ).

Это не мой... не мой... Что же мнѣ дѣлать?

Щелкуша (тихо ей).

Ничего, ничего, тѣмъ лучше; я продолжаю: ахъ! mon ange!

Ахапкина (подражая ему).

Ахъ, маіоръ!

Щелкуша.

Ахъ, сжальтесь надо мною! Я вижу только одну васъ! Дышу только вами!

Ахапкина.

Ахъ, маіоръ, чего вы хотите?...

Щелкуша.

Вашей любви, Оекла Ильинична! Дайте мнѣ вашу единственную руку! (Тихо ей). Ну, что же вы!

Ахапкина (подавая руку).

Ахъ, чего вы требуете!

Франтовской (смѣясь про себя).

Браво, браво! Ахъ, ка-бы Семень Ивановичъ пришелъ! Вотъ бы я посмѣялся! Пойду, понщу его.... О, я зналъ что моя Маша не измѣнитъ мнѣ.

(Уходитъ тихо).

ЯВЛЕНІЕ XXIV.

Тѣ же, кромѣ Франтовскаго.

Щелкуша.

Онъ ушелъ! Слава Богу! Зачѣмъ же вы при немъ не сказали: скройте меня въ своихъ объятіяхъ? Я бы васъ и скрылъ.

Ахапкина.

Да, зачѣмъ мнѣ, коли это не Семень Ивановичъ.

Щелкуша.

Да что вамъ за дѣло! Все равно: онъ бы пересказалъ ему, а между тѣмъ мы бы продолжали, да продолжали.

Ахапкина.

Ахъ, Елисей Марковичъ, какъ вы взы-

скательны! Я еще не привыкла къ этимъ хитростямъ.

Щелкуша *(съ чувствомъ)*.

Ахъ, это-то мнѣ и больно! Если бъ вы умѣли понимать мои слова, я былъ бы счастливъ, я отомстилъ бы славно вашему смѣшному мужу; я заставилъ бы его дрожать при моемъ имени! Да нѣтъ, вы должны понять, что я вовсе не шучу съ вами, душечка!

Ахалкина *(особо)*.

Ахъ, какое странное положеніе! Онъ меня ужасно конфузить.... *(Ему)*. Неужели вы и Машѣ будете это же говорить?

Щелкуша.

Не знаю, не знаю! Только вамъ я говорю то, что чувствую!

Ахалкина.

Постойте, постойте! Да вы, кажется, начинаете серьезно. *(Отодвигая стулъ)*.

Щелкуша.

А! наконецъ вы догадались! Я торжествую!

Ахалкина.

Постойте, кто-то идетъ....

Щелкуша *(одушевляясь)*.

Parbleu! Мнѣ все равно.

ЯВЛЕНІЕ XXV.

Тѣ же, Франтовской вводитъ Ахалкина и издали показываетъ ему на жену и майора).

Ахалкина *(замѣтивъ мужа)*.

Ахъ, мой мужъ!

Щелкуша.

А! такъ теперь вы по неволѣ должны ужъ отвѣчать мнѣ.... *(Тихо ей)*. Не бойтесь, не бойтесь, это ему послужить урокомъ. *(Громко)*. Божество мое, Ѳекла Ильинична! Ей Богу, мужъ вашъ дуракъ!!!

Франтовской *(тихо смѣясь Ахалкину)*.

Слышишь?

Ахалкинъ *(тихо ему)*.

Слышу, слышу....

Щелкуша *(тихо ей)*.

Не противорѣчьте мнѣ ни въ чемъ! *(Громко)*. Такъ вы не любите этого дурака? Не любите? Не правда ли?

Ахалкина.

Ахъ, правда! Опъ не стоитъ моей любви?

Франтовской *(также)*.

Слышишь! ха! ха!

Ахалкинъ.

Да, слышу....

Франтовской.

Ха! ха! ха! Что жъ ты зѣваешь? Пробрисись къ ея дядѣ, онъ тамъ въ кабинетѣ, п оба раздѣляйтесь съ нимъ; а я пушусь опять искать мою Машу. Прощай! *(Уходитъ въ среднія двери)*.

Щелкуша.

Стало быть, я одинъ любимъ вами? Одинъ?

Ахалкина *(протяжно)*.

Да, один.

Ахалкинъ.

А я-то, я-то!...

Щелкуша *(схвативъ руку насильно)*.

Стало быть, вы моя? моя?

Ахалкина *(также)*.

Ахъ, ваша! ваша!

Ахалкинъ *(тихо пробираясь около стѣны къ кабинету на лѣво)*.

Ахъ! Ѳеша! Ѳеша!

Щелкуша *(тихо ей)*.

Хорошо, хорошо! Онъ хочетъ, кажется, пробраться къ Амосу Ѳедоровичу.... продолжайте!

Ахалкина *(поетъ)*.

Ахъ, что со мною происходитъ?...

Щелкуша (*обнимаетъ ее*).

Теперь во власти вы моей....

Ахапкинь (*тихо*).

Ну, до объятий ужь доходить,
Пойти за дялюшкой скорби....

Ахапкина.

Къ мольбамъ мужей мы нынче глухи.

И любиязъ лишь друзей своихъ....

Ахапкинь (*отворяя дверь на льво*).

Ужъ если такъ нилать старухи,

Чего же ждать отъ молодыхъ?

(*Скрывается*).

Ахапкина (*обернувшись и не видя мужа*).

Ушелъ! довольно, довольно, маюръ!
Ему досталось порядочно.

Щелкуша (*съ досадою*).

Parbleu! Совсѣмъ нѣтъ! Вы опять таки
не сказали: скройте меня въ своихъ объ-
ятіяхъ!

Ахапкина.

Да я вижу, что этого говорить и не
нужно, и опасно.

Щелкуша.

Помплуйте! Это для урока необходимо!

Ахапкина.

Пусть такъ, Марья Андреевна лучше
это скажетъ, а я, право, не намѣрена.
(*Особо.*) Онъ такъ и норовитъ не шута
цѣловаться.

Щелкуша.

Ну, мнѣ все равно, вамъ же хуже.

Ахапкина (*прислушива-
ясь*).

Слышите, слышите.... тамъ шумять....

Щелкуша.

А! кажется, дядя его выгоняетъ.. вѣр-
но для свиданія со мною? Сидите, снѣ-
то, пусть онъ выйдетъ при васъ. (*Разго-
вариваютъ тихо.*)

ЯВЛЕНІЕ XXVI.

Тѣ же, Ахапкинь и Толстяковъ въ
дверяхъ кабинета спорятъ въ полголоса).

Толстяковъ (*выталкивая
его сердито*).

Ступай! Ступай! Вступись за свою честь!
Не робѣй!

Ахапкинь (*тихо ему*).

Да лучше вмѣстѣ.... пожалуйста, вмѣ-
стѣ....

Толстяковъ.

Вздорь! Ступай одинъ! Накажи его!
Смѣле! Вотъ они! Вонъ!

Ахапкинь.

Да онъ убьетъ меня!...

Толстяковъ.

Такъ тебѣ и надо!

(*Выталкиваетъ его силою такъ, что
Ахапкинь едва удерживается на ногахъ,
и запираетъ за собою дверь.*)

Ахапкина (*увидя мужа
вскакиваетъ со
стула и громко
произноситъ*).

Ахъ! мой мужъ!

(*Убѣгаетъ въ дверь направо*).

Щелкуша (*обернувшись
грозно*).

Вашъ мужъ!

ЯВЛЕНІЕ XXVII.

Тѣ же, кромѣ Ахапкиной.

Ахапкинь (*дрожжа всѣмъ
тѣломъ*).

Вотъ, попался, попался....

Щелкуша.

А! Такъ вы мужъ этой милашки? А?

Ахапкинь (*про себя*).

Ужъ не отказаться ли мнѣ отъ нее?

Щелкуша (*грозно*).

Что жъ вы не отвѣчаете? Parbleu, ré-
pondez moi!

Ахалкинъ (*умильно*).

Ва-ва-ваше Високородіе.... Если вамъ не правится, что я... ея мужъ... впрочемъ, я вѣдь добрый... слабый мужъ...

Щелкуша.

Чортъ возьми! Такъ зачѣмъ же вы женились? А?

Ахалкинъ.

Позвольте.... Ваше Високородіе.... это случилось печально, я... вы меня извините.... я въ нее влюбился.

Щелкуша.

Какъ! на старости-то лѣтъ? Ха! ха! ха!

Ахалкинъ.

Что жъ дѣлать, Ваше Високородіе! Вы, я думаю, знаете, что на старости-то лѣтъ мы и дѣлаемъ настоящія глупости.

Щелкуша.

Да она, *mon cher*, вамъ совсѣмъ не пара. Она женщина славная, такая *chanteuse*! А вы... вы....

Ахалкинъ.

А я... вотъ, какъ вы изволите видѣть, не лучше, не хуже этого.

Щелкуша.

Какъ же это она согласилась? Это мнѣ удивительно!

Ахалкинъ.

Я и... самъ удивляюсь! (*особо*) Экимъ звѣремъ глядѣть!

Щелкуша.

Гмъ! Страшно! И она вамъ вѣрна!

Ахалкинъ.

То есть, какъ вамъ сказать... была-съ...

Щелкуша.

Какъ! А теперь развѣ она вамъ измѣнила?

Ахалкинъ.

Да-съ, при бытіи Вашего Високородія измѣнилась.

Щелкуша.

А! И это вѣрно вамъ не нравится?

Ахалкинъ.

То есть, въ некоторомъ отношеніи...

чрезвычайно! Я теперь просто страдаю, точно вотъ какъ у меня оторвалось что нибудь.

Щелкуша.

Гмъ! Но что вы скажете, если она...
Elle me plait beaucoup?

Ахалкинъ.

Какъ-съ? Что-съ? У нее въ боку?...
Что вы изволите говорить? Какъ-съ? Что вы такое сказали?

Щелкуша.

Ah! que vous êtes bête, mon cher!...

Ахалкинъ.

Какъ-съ? то есть, это значитъ, что я попаду въ лабѣтъ?

Щелкуша (*смѣясь*).

Ха! ха! ха! Ну, да, да, если ваша жена мнѣ нравится?

Ахалкинъ.

А! понимаю-съ.

Щелкуша.

Что жъ вы тутъ понимаете?

Ахалкинъ.

Что это... не хорошо-съ, не благовидно, даже двусмысленно. Вы, вѣрно, прежде не знали, что она замужняя дама?

Щелкуша.

Напротивъ, замужнихъ-то дамъ, *mon cher*, я и обожаю! Это ужъ мое назначеніе въ жизни.

Ахалкинъ (*нѣсколько въ досадѣ*).

Вотъ что-съ? Такъ, позвольте, вы меня въ какіе же мужья назначил? Вы, можетъ быть, думаете, что я какой нибудь, этакій, колпакъ?

Щелкуша.

Какъ? что? Что ты говоришь?

Ахалкинъ (*отступая*).

Нѣтъ, это не я вамъ говорю.... это заговорила моя амбиція; она, знаете, требуетъ, чтобъ отъ нынѣшняго приключенія не было дурныхъ послѣдствій; чтобъ я оставался такъ, какъ есть — я... А супруга моя тоже, чтобъ была только моя. Понимаете?

(Романсъ).

Во вѣкъ бы пасъ съ Ѳеклушею,
Судьбина берега,
Когда бь она съ Щелкушею
Знакомства не свела;
Она мнѣ достойствомъ
Плѣнялась цѣлый годъ,
А какъ плѣнилась воинствомъ
Ужь рада на разводъ.

Щелкуша.

Эге, mon ami, да ты начинаешь трунить
надо мною? А? morbleu!

Ахалкинъ (почти плачетъ).

Напрасно вы такъ думаете, я не такой
души человекъ.... я только въясняю
вамъ, что вы помрачаете славу моего импе-
ри, которое теперь находится въ осьмомъ
классѣ! Я пріѣхалъ съ Ѳеклушей въ Пе-
тербургъ для того, чтобъ добиться нова-
го повышенія; а вы, такъ сказать, хотите
унизить насъ, т. е. хотите сдѣлать изъ
нее даму въ столпномъ отношеніи, вву-
шаете ей такія понятія, которыя могутъ
меня свести преждевременно въ могилу....
Конечно, это вамъ легко сдѣлать, и поло-
жимъ, что вы за это не будете наказаны
правосудіемъ духовныхъ и гражданскихъ
законовъ, но вспомните, что есть кара
небесная, отъ которой не защититъ васъ
даже и.... маіорское званіе! Тамъ! Тамъ
вы услышите, какъ Семенъ Ивановичъ
Ахалкинъ будетъ вонять о грозномъ мще-
ніи. Тамъ я поставлю васъ лицомъ къ
лицу съ Ѳеклушею.... и вы скажете....
что вы съ нею сдѣлали.

(Рыдал утираетъ глаза платкомъ).

Щелкуша.

Ха! ха! ха! Bravo! bravo! Mon cher, ты
побѣдилъ меня своимъ краснорѣчіемъ!
Руку! Mille pardons, mon ami!... Успо-
койтесь, ваша супруга.... ничего, еще ни-
чего, успокойтесь!...

Ахалкинъ (обрадовавшись).

Какъ! будто бы ничего!

Щелкуша.

То есть, такъ, немножко было затѣя-

лось, однако жь она устояла. Она у васъ
съ характеромъ.

Ахалкинъ.

Благодареніе Богу!

Щелкуша.

Да, да, а сверхъ того, она для меня
и старенька; я ищу получше и помоложе.

Ахалкинъ.

Ну, вотъ это дѣлаетъ вамъ честь! Вотъ,
я совѣтую, обратитесь къ Марьѣ Андреев-
нѣ, она пойметъ ваше назначеніе въ жизни.

Щелкуша.

Благодарю васъ! я и безъ того ее под-
жидаю сюда. Она также назначаетъ мнѣ
rendez-vous.

Ахалкинъ.

Браво, браво! Ай да Марья Андреевна!
Ай да скромница! Такъ, стало быть, дя-
дюшка-то еще не видалъ васъ, не гово-
рилъ съ вами?

Щелкуша.

Нѣтъ, видалъ, но онъ боится меня какъ
огня! Не смѣетъ сюда носа показать!

Ахалкинъ.

Хорошъ! А еще давеча надо мною смѣ-
ялся! Ха! ха! ха!

Щелкуша.

Но теперь вы посмѣетесь и надъ нимъ
и надъ вашимъ другомъ. Хотите?

Ахалкинъ (обнимая его).

Батюшка! Доставьте случай! Констан-
тинъ Осиповичъ заѣлъ меня и Ѳеклушу
насмѣшками, онъ вповоать и въ нынѣш-
немъ несчастіи; позвольте показать ему,
что и его Марья Андреевна не лучше мо-
ей Ѳеклуши ... батюшка!

Щелкуша.

Пзволь, пзволь, mon cher! Я сейчасъ
запру дядю на ключъ и пушусь въ ата-
ку, а ты, mon ami, отыщи своего прія-
теля и приведи хоть къ этому окну, дверь
будетъ заперта, пусть онъ полюбуется.

Ахалкинъ.

Ахъ, благодѣтель! да вы такой маіоръ,
какихъ дай Богъ побольше. Но какъ же
мнѣ уйти не выдавши Ѳеклуши? Я пойду
прежде помприться съ нею....

Щелкуша.

Нѣтъ, она еще сердита на васъ, и не пуститъ къ себѣ; идите, послѣ я васъ помирю.

Ахапкинь.

Покорнѣйше благодарю! Дай Богъ вамъ въ генералы махнуть! Дай Богъ вамъ такую жену, какой еще и на свѣтѣ нѣтъ! *(Идетъ и снова возвращается.)* Однако, позвольте, скажите по совѣсти: вы точно ничего съ моей Оеклушей?

Щелкуша.

Эхъ, душа моя, ужъ вѣдь я сказалъ: *Soyez tranquille! allons, mon cher! allons!*

Ахапкинь *(жметъ ему руку)*.

Благородный маіоръ!... *(Идетъ и опять возвращается.)* И послѣ ни какихъ опасныхъ послѣдствій!...

Щелкуша *(топнувъ ногою)*.

Ah! diable! retirez vous! allons!...

Ахапкинь *(отойдя, лобуется имъ)*.

Экой вѣдь подумаешь, моп шеръ! Не мудроно, что наши жены!... право не мудроно.... *(Уходитъ.)*

ЯВЛЕНІЕ XXVIII.

Щелкуша одна, потомъ Толстяковъ и Г-жа Франтовская.

Щелкуша.

Да! Въ самомъ дѣлѣ, я сегодня ужасно какъ похожъ на Фауста!... *Mon cher* Толстяковъ поставилъ меня въ такое положеніе, что я поневоль пускаюсь на проказы! Чортъ возьми! Да и кто бы упустилъ случай пожуровать, когда чудакъ сами пустили меня, какъ козла въ огородъ.

Толстяковъ *(выходя изъ кабинета)*.

Ну, что, Елисей Марковичъ? Отдѣлалъ хорошо стараго дурака?

Щелкуша.

Раскаявался во всемъ и даже расплакался! Ха! ха! ха!

Толстяковъ

Браво! браво! *(Цѣлуя его.)* Спасибо, душа моя! Вѣчное спасибо!

Щелкуша.

Не за что, *mon ami*, я готовъ здѣсь жуировать сколько тебѣ угодно.

Толстяковъ.

Да, да, теперь надо проучить другаго вѣтрогона. Пусть онъ почувствуетъ какво оставлять жену одну и рыскать по знакомымъ. *(Идетъ къ кабинету направо.)*

Щелкуша.

Ахапкинь побѣждалъ за пимъ. *(Особо.)* Боюсь я, чтобъ и самъ дядюшка не раскаялся, что выбралъ меня въ исправителя. Я вѣдь отчаянная голова, не рожденъ владѣть собою.

Толстяковъ *(у двери)*.

Маша! Маша! Твой мужъ сейчасъ будетъ! Часъ твоего мщенія наступилъ.

Франтовская *(вблгаетъ весело)*.

Я здѣсь, здѣсь! Ну, дядюшка, Оекла Ильинична говорить, что маіоръ ужъ черезъ чуръ любезень, такъ, что я, право, не шутя начинаю его бояться.

Щелкуша.

Ахъ, madame...

Толстяковъ.

Ну, вотъ! Прошу покорно! Вотъ, угоди на нихъ! На мужей жалуются, зачѣмъ они холодны, а на истиннаго друга претендуютъ зачѣмъ онъ черезъ чуръ любезень! Гдѣ жъ благодарность? Человѣкъ хлопочетъ о вашемъ счастьи, хочеть обрразумить вашихъ мужей, а вы, глупыя, и свасибо не скажете!

Щелкуша.

Ничего, *mon cher*, успокойся; *(ей)* если моя природная любезность устрашаетъ васъ... *adieu, madame*.. *(хочетъ уйти)*.

Франтовская.

Ахъ, нѣтъ, нѣтъ, не уходите, я пошутла.. извините, маіоръ... изъ любви къ

моему мужу, я не желаю съ вами разставаться.

Толстяковъ.

Ага! другое небо съ заговорила!

Франтовская.

Притомъ же, добрый майоръ обѣщалъ показать мнѣ, какъ Французы танцуютъ галопадъ.

Щелкуша.

О, съ удовольствіемъ!

Гаврюшка *(вбѣгал)*.

Мой баринъ съ Семеномъ Ивановичемъ подходятъ къ нашему дому!

Толстяковъ.

А! добро пожаловать!

Франтовская.

Ахъ, Боже мой!

Щелкуша.

Я запру дверь! Это необходимо.

(Выпроводивъ слугу, запираетъ дверь на ключъ).

Толстяковъ.

А про меня, пожалуй, скажите, что я ушелъ домой.

(Уходитъ туда же).

Франтовская.

Ахъ! Зачѣмъ вы заперли дверь?

Щелкуша.

Чтобъ дать полную свободу моему сердцу!

Франтовская.

Возможно ли! Ахъ, Боже мой!

Щелкуша *(съ жаромъ произноситъ, схвативъ ея руку)*.

Наконецъ!!

Франтовская.

Ахъ, какъ вы мнѣ больно сжали руку!

Развѣ все это необходимо для моего мужа?

Щелкуша.

Все, все необходимо. Если вы не будете отвѣчать моей огненной страсти, вы погибли, Марья Андреевна! Дядюшка на васъ разсердится, мужъ не получитъ хорошаго урока, да и я умру съ отчаянія!

Франтовская.

Ахъ, Боже мой! Да вы меня пугаете, что же я могу отвѣчать вамъ?

Щелкуша.

Все! все! будьте веселы, сговорчивы, забудьте своего мужа, не обращайтесь вниманія на его ревность, и я счастливъ! Позвольте съѣсть подлѣ васъ...

Франтовская.

Ну, извольте, я постараюсь казаться веселюю, это не такъ еще страшно...

(Усаживаются).

Щелкуша *(особо)*.

Нѣтъ! Съ этой видно надо взять другую манеру: она попроще давшней...

Франтовская.

Ну, съ чего же мы начнемъ бесѣду?

Щелкуша.

Марья Андреевна! ручку!

Франтовская.

Извольте. *(Щелкуша цѣлуетъ много разъ)* Ха! ха! ха! да вы, видно, ужасный проказникъ?

Щелкуша *(цѣлуя тоже)*.

смыется.

О, преужасный! Ха! ха! ха!

(Слышенъ стукъ въ средней двери).

Щелкуша.

Слышите? Мужъ вашъ стучитъ лбомъ въ дверь? Ха! ха! ха!

Франтовская.

Да, да; ахъ, бѣдняжка! Ха! ха! ха! и какъ крѣпко!..

Щелкуша.

Какъ вы думаете? Вѣдь дверь-то больше пострадаетъ, нежели... Ха! ха! ха!

(Продолжаетъ цѣловать ея руку).

Франтовская.

О, конечно! Ха! ха! ха! Однако, вѣдь грѣшно смѣяться надъ несчастіемъ ближняго! Ха! ха! ха!

(Въ эту минуту у двухъ оконъ показываются Франтовской и Дхаккинъ, который тоже указываетъ на майора и чиняетъ громко смѣяться).

Ахапкинь *(кричитъ въ окнь)*.

Ай да маі орь! Ха! ха! ха! Поздравляю!

Франтовской *(въ окнь пронеситъ громко)*.

Что я вижу! Щелкуша!

Щелкуша.

Хорошъ муженскъ у васъ! Ищеть васъ по улицамъ, а мы бесѣдуемъ здѣсь! Ха! ха! ха!

Франтовская.

Пусть его побѣгаетъ! Ха! ха! ха! Мнѣ безъ него гораздо веселѣе!

Франтовской *(кричитъ изъ окна)*.

Марья Андреевна! Марья Андреевна!

Щелкуша *(обнимая ея)*.

Душечка вы моя! Такъ бы вотъ и поцѣловалъ васъ въ розовыя губки.

Франтовская *(вскакиваетъ)*.

Нѣтъ! прежде покажите мнѣ какъ танцуютъ галопа.

Щелкуша *(бѣгая за нею)*.

А послѣ поцѣлуете? А?

Франтовской *(оттуда же)*.

Марья Андреевна! Это я! Отоприте!

Щелкуша.

O! je suis prêt a vous obliger!..

(Цѣлуя руку).

Ахапкинь *(смѣясь)*.

Ай да Щелкуша! Ха! ха! ха! *(къ Франтовскому)* Поздравляю!

Щелкуша *(притоговляясь танцовать)*.

Только смотрите на меня какъ можно выразительнѣе, граціознѣе, просто не спускайте съ меня глазъ.

Франтовская.

Развѣ это необходимо?

Щелкуша.

O! въ этомъ вся прелесть настоящаго галопа. *(беретъ ея за талю.)* Дѣлайте все по-моему, однимъ словомъ переняйте все у меня, и вы никогда не вспомните о своемъ мужѣ.

Франтовской *(оттуда же)*.

Чортъ возьми! Марья Андреевна! Отоприте же! Я пріѣхалъ! Вы слышите? Марья Андреевна! Маіоръ! Какъ вы смѣете? Щелкуша!.. Маша! побойся хоть Бога!..

(Щелкуша и Франтовская танцуютъ галопа совершенно на новыи манеръ, съ дикими, отчаянными тѣлодвиженіями; музыка играетъ въ оркестрѣ).

(Вмѣстѣ во время танца).

Ахапкинь *(кричитъ во все горло)*.

Молодецъ, Щелкуша! Ха! ха! ха! Старайся!.. старайся!.. Bravo! Bravo!..

Франтовской *(также кричитъ во все горло)*.

Это ужасно! Марья Андреевна! Жена! остановись, ради Бога! Маіоръ! Вы ее уморите! Я сломаю дверь! Эй! люди! Позвать слесаря! Маша! ты съ ума сошла! Маіоръ! Маша!

Щелкуша *(во время танца кричитъ и цѣлуетъ руку)*.

Allons, courage, madame! allons! bravo! allons! Reposez-vous sur moi! Bravo! смѣльте! allons!!!

(Къ концу танца оркестръ играетъ вдвое громче и скорѣе; Щелкуша, подлетѣвъ къ двери, откуда выглянула Г-жа Ахапкина, вдругъ схватываетъ ея также; втроемъ сдѣлавъ нѣсколько туровъ, они мчатся къ кабинету на льво, гдѣ спрятанъ Толстяковъ. Въ это же время Франтовской и Ахапкинь, наскучивъ, кричатъ и стучатся, оба лѣзутъ въ окно).

(Музыка продолжаетъ piano).

Ахапкинь *(влезая)*.

Эге-ге-ге! И мою подхватилъ! Маіоръ! Если въ васъ совѣсть? Куда вы?

Франтовской *(также влезая)*.

O! я выхожу изъ терпѣнія! Я задуму этого маіора!

АХАПКИНЪ.

Экой разбойникъ!

(Маіоръ съ двумя дамами скрывается, мужья оба бросаются къ дверямъ, и навстрѣчу имъ входитъ Толстяковъ).

ЯВЛЕНІЕ XXIX.

Толстяковъ, потомъ Щелкуша.

ОБА МУЖА.

Амосъ Федоровичъ!

Толстяковъ.

Маіоръ не виноватъ ни въ чемъ! Онъ мой другъ и дѣйствовалъ съ моего согласія! Вы виноваты сами! Если вы не будете его благодарить, жены никогда не простятъ васъ!

ОБА.

Какъ! намъ еще его благодарить?

Толстяковъ.

Непремѣнно! Онъ славный малый, сельчакъ! Вотъ онъ!.. Вы не увидите также и вашихъ жень, пока не выпросите у нихъ прощенія. Маіоръ ѣдетъ ко мнѣ обѣдать.

Щелкуша (выидя немного раньше обмахивается платкомъ).

Господа! Я старался для васъ! Меня пригласили для развлечения... Je vous demande pardon...

Толстяковъ.

Слышите? (Дотрогиваясь до двери, въ которую вошли.) Bravo! племянницы заперлись накрѣпко! (мужьямъ) Извиняйтесь, умоляйте ихъ о прощеніи; а мы ѣдемъ обѣдать и пить шампанское за ваше примрненіе...

ЩЕЛКУША.

Господа! (расшаркиваясь) Restez où vous êtes!... allons, mon ami! Если же кто изъ васъ недоволенъ, вы знаете гдѣ я квартирую, въ Гусевомъ Переулкѣ, въ домъ Тупорылова! Adieu!

(Толстяковъ и Щелкуша уходятъ хохоча громко. Галопъ все еще слышенъ въ оркестри).

Франтовской.

И я отпустилъ его! Ну, ужъ еслбъ не дядя!...

АХАПКИНЪ (смотря вслѣдъ уходящимъ).

Ай-да Щелкуша!

Франтовской (бросаясь къ двери).

Что жъ намъ дѣлать? Жены не шутя заперлись!..

АХАПКИНЪ.

Начнемъ каяться, авось сжалятся и простятъ...

(Оба стучатся въ двери, говоря)

Щелкуша! Маша! отойдите! Машенька! Фешенька! забудьте прошедшее! я виновать! Я тоже! Я дуракъ!.. Я тоже...

(Ахапкинъ у двери становится на колѣни, потомъ оба обращаются къ зрителямъ).

ПОДЪ МУЗЫКУ ТОГО ЖЕ ГАЛОПА:

Господа! хоть вы испугитесь!

Авторъ проситъ васъ о томъ

Не льнитесь и рынитесь

Сдѣлать ласковый пріемъ!

(Галопъ гремитъ, мужья продолжаютъ стучаться, завѣса падаетъ).